

Домой с бараном на плечах

В Нижнекамске отпраздновали Сабантуй

Сабантуй в переводе с татарского означает "праздник птицы". Так в старину отмечали окончание посевных работ. В городе Нижнекамске (Республика Татарстан) Сабантуй устроен 14 июня, как и повсюду, на майдане – кратом поле.

Конечно, Нижнекамск – город промышленный, жювет за счет своих предприятий "Нижнекамсокфтекс", нефтеперерабатывающего и химического заводов, и современный в 2001 году получил статус "Самый благоустроенный город России", в 2002-м – "Культурная столица Поволжья". Бородом управляет лучший горячий источник России 2002 года – 34-летний Ильяс Митташ. Но здесь чтят традиции, и потому для жителей города на Каме (население 264 тысячи человек) Сабантуй едва ли не важнее и роднее Нового года. Его отмечают в каждой деревне и готовятся к нему долго и ответственно. Волгоградские, чтобы с чистой совестью и легким сердцем отметить Сабантуй,

нужно хорошо подружиться весной. Как гласят татарская пословица: "Сначала труд, а почеты потом придут". Волгоградцы, для нижнекамцев этот праздник – поезд, вспомнивший традиции своего народа, и, например, надеть калапушу (тобетайку).

На Сабантуй стекаются все находящиеся в этот момент на производстве жители. Бород в време "бальзирета", а жювет пускают на майдане. Кода нас – группу корреспондентов – вели на майдан, нашим глазам предстал удивительный зрелище. Люди шли за город пешком. Начало театрализованного представления было назначено на десять утра. Но уже с девяти все места на трибунах заняты. В торжественной части праздника были заняты 3000 детей.

Красочное действие состояло из музыкальных и танцевальных номеров, представляющих сцены народного быта, воспевающие крестьянский труд. Московский юный театр

предемонстрировал мастерство своих наездников. Но радужные воево-нихекамцы встречали своих земляков – детской ансамбль "Пестрый мир" под руководством Альпина Розманенко. Те, кто на трибуны не попал, не отчаивался. Очеревание Сабантуй в том и состоит, что без хлеба и зернушки на нем не остановишься. На Сабантуй можно побродить на национальные блоги – татарский пирог, кастьбы (пельмени с картошкой), чак-чак (кусочки теста в меду), татлан (поджаренный перетертый зерно в масле), булгарук (мучные цветы).

Любители азартных игр – прямая дорога на скамейки. Синечки – неотъемлемая часть Сабантуй, конноспортивные клубы из разных городов специально приезжают со своими помадами!

Многие ждали Сабантуй не только ради яиц и пасхок, но и ради поощрения их труда. Ценными подарками наградили заслу-

женных работников сельского хозяйства.

Огромную территорию занимали ярмарка и Город мастеров. Приезжих невозможно было оттащить от национальных сувениров: халаты, расписные тарелки, кепки из бересклета, тобетайки...

Жители города остались верны и народному татарскому обычаям: на Сабантуй юноши присматривают себе невест. Раньше юноша подходит к покраинавшей девушке и дотрагивается до ее спины. Если девочка была благосклонна, она подставила руку и дарила платок, вышитый своим руками. Конечно, традиция несколько изменилась с незапамятных времен, но девушку, кто же вознаграждает и приглашает ее перед праздником, разве что платок не вышивать?

Те, кому не сидится на месте и не видали яиц, соревнуются на конкурсах, где можно продемонстрировать ловкость и смекалку. Шутка ли – яиц в деревне Сабантуй, вспоминая крестьянский труд, не вышибают со стола.

Сабантуй – это развлечение для всей семьи, для каждого из нас.

Сенсация

Предводитель виолончелистов в новом амплуа

В Центре оперного пения Балтии Виолине Мстислава Ростроповича проводят мастер-класс по вокалу. – События уникальные. Кажется, никогда и нигде в мире на подобном не слышивали: мастер виолончельного искусства дает уроки вокала, значит...

Вроде бы нам не привычно увидеть органическими действиями в творческой жизни Виолине – Ростроповича. И все равно эти новые замыслы неизменно восхищают: неожиданность. Мастер-класс, проведенный Ростроповичем, – тому доказательство. Не только потому, что в непривычной для себя сфере мог совершитьволшебство. А потому, что "сам Ростропович" (это произошло с собою плеядой!) взялся его совершенствовать. А он после внезапно предпринятого гастрольного сольного концерта в Батуми (сольные программы давно не встречаются в деятельности маэстро) заявил в Москве проведения мастер-классов по вокалу.

Главной целью выступа Мстислава Ростроповича стала максимальное приближение звука в трактовке певицы авторского текста (в мастер-классе шла работа над оперой "Царская невеста", премьера которой на сцене Центра Виолине назначена на осень). Маэстро вел занятия с исполнителями на сцене Центра Виолине начиная с осени.

Марин ИГНАТЬЕВА

ДЕЖУРНЫЙ ПО МУЗЕЯМ

Осколки царского величия

Императоры в Измайлове и не только

Музей императорской фамилии

протянулся в одном из залов музея "Измайлово". Воктерша вступившая

мимо двери, волна

– Назаров, вот он есть, – и прошла

вокруг меня в небольшую темную ком

нату. Женщина

вокруг меня в небольшую темную ком

В шоне главным героем российской архитектурной жизни, бесспорно, стал Санкт-Петербург. Для широкой публики открыли свои двери многочисленные памятники архитектуры, отреставрированные к 300-летию Северной столицы. В числе самых громких "премьер" – Константиновский дворец. Кроме того, на берегах Невы готовятся подвести итоги первого за 70 лет Международного архитектурного конкурса.

Наверно, какими бы ни были результаты архитектурного конкурса на лучшее здание нового Марининского театра, они бы разошлись и организаторы, и сторонних наблюдателей. От возрождения традиции проведения в России международных архитектурных состязаний и в особенности от специально придуманного жанра "конкурс с притягательными": мы ждали слишком много. Казалось, выставка проектов, открывшаяся 9 июня в Академии художеств, перевернет представление и о современной архитектуре в целом, и об избраннике Петербурга, в частности. Нужно было видеть число членов жюри, деятелей культуры и журналистов, пришедших в этот день в знаменитое здание на Университетской набережной. Каждый макет одновременно раздвигает не меньше двадцати пар глаз, со всех сторон спешны оценки и критика. Публика странствует от проекта к проекту и все больше недумает: а где же тот единственная варианта, который побойтесь взглянуть и сразу?

На таком варианте, конечно, нет: в конкурсе принято участие 11 архитектурных команд, каждая из которых представила свое видение Марининского II.

Подсчитывать цены и минусы представленных работ – задача типизированных экспертов и членов жюри, которые вынесут свое окончательное решение в субботу, 26 июня. А рядовые граждане выставку уже оценили, причем на редкость категорично. "Вы это хотите строить?" – спрашивают они, дозванившись в Комитет по градостроительству и архитектуре Санкт-Петербурга. Не привыкши к современной архитектуре публике выставленные в Академии художеств проекты все до единого кажутся непростительно смешными. Возможно, где-нибудь на просторах нашей родины постмодернизм и является актуальным искусством, но для города-памятника это слово – страшное ругательство.

Можно предположить, что критики не выбыли бы только один проект – умноженный колпак здания Каско, соринка с орнаментом на заметном глазу подземном переходе. Однако ради такого проекта не стояло устраивать международный конкурс. Город же на него решают и с нетерпением ждут сенекий идей и инцидентов дверей скоту.

Моск и Моспроект: опять вместе

В том, что проект Эрика Оусса Масса первым подвергается самому тщательному исследованию, можно было не сомневаться. Знаменитый деконструктивист из Калифорнии, сделавший ими на областных стеклянных монстрах, для Петербурга стал почти легендой: кто-то не может прости ему "мешков с мусором", в виде которых он в январе 2002 года предлагал соорудить новое здание Марининского театра, кто-то боится его за смелость в

обращении с городом-памятником. В явленном проекте Масс не изменил себе: те же стеклянные мешки, гранада, размещенные не по тому верхнему зданию, а лицу на главном фасаде. "Интерьер фоне формирует изнутри стеклянными перегородками, уединенными в высоту на 43 метра и пронизывающими мерцающий объем, который то расширяется, то сужается по мере движения вверх – к свету и темноте" – так свой проект комментирует в пояснительной записке сам Масс, считающий, что созданный "якорь" присутствует прошлого и ожидания будущего. Именно за то, что американец вспомнил о прошлом и мешки свои неожиданно сдул, многие на выставке его проект покрывают хвальти и ставят в пример другим участникам. "А он, оказывается, не безнадежен, этот Масс – радостно сообщил мне один из экспертов конкурса. – Его еще годика два подправить, и он создаст идеальный для Петербурга проект".

На таком варианте, конечно, нет:

в конкурсе принято участие 11 архитектурных команд, каждая из которых представила свое видение Марининского II.

Подсчитывать цены и минусы представленных работ – задача типизированных экспертов и членов жюри, которые вынесут свое окончательное решение в субботу, 26 июня. А рядовые граждане выставку уже оценили, причем на редкость категорично. "Вы это хотите строить?" – спрашивают они, дозванившись в Комитет по градостроительству и архитектуре Санкт-Петербурга. Не привыкши к современной архитектуре публике выставленные в Академии художеств проекты все до единого кажутся непростительно смешными. Возможно, где-нибудь на просторах нашей родины постмодернизм и является актуальным искусством, но для города-памятника это слово – страшное ругательство.

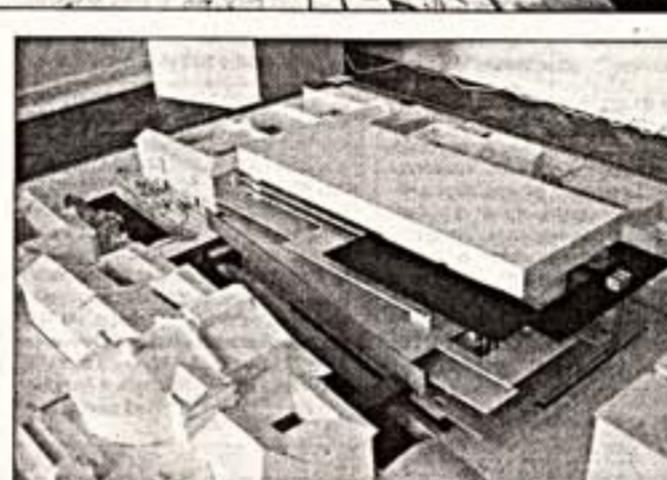
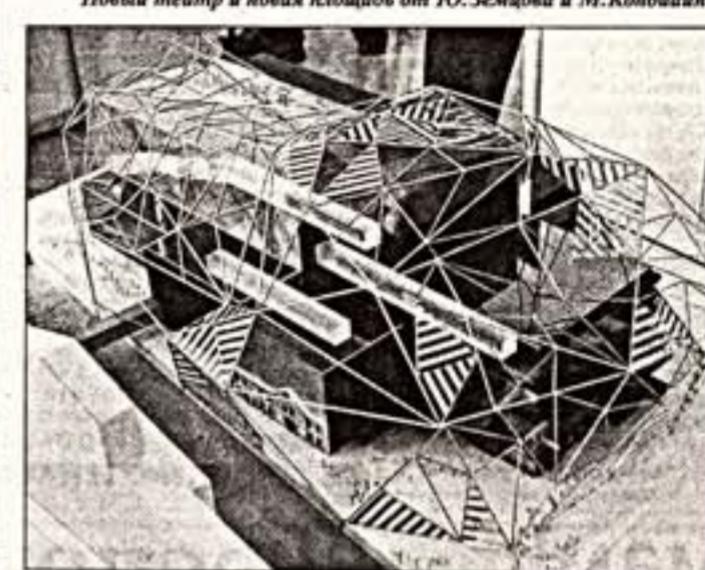
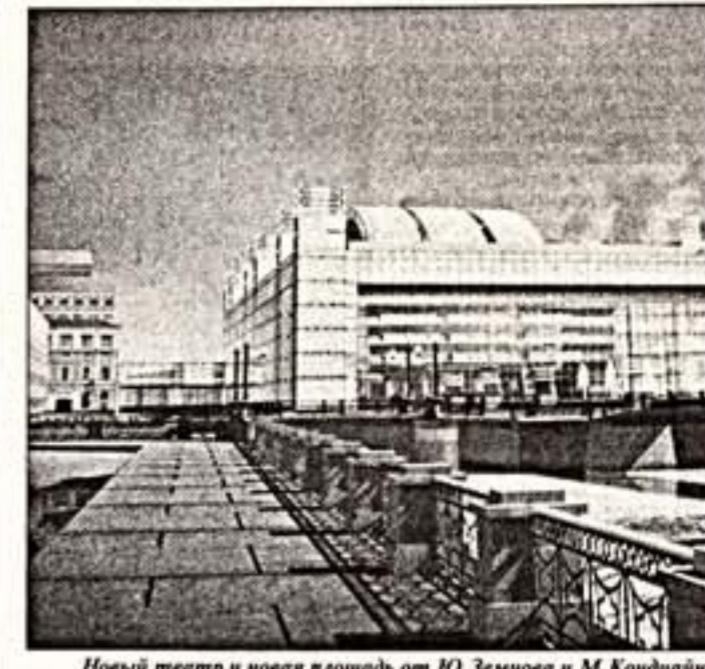
Можно предположить, что критики не выбыли бы только один проект – умноженный колпак здания Каско, соринка с орнаментом на заметном глазу подземном переходе. Однако ради такого проекта не стояло устраивать международный конкурс. Город же на него решают и с нетерпением ждут сенекий идей и инцидентов дверей скоту.

Моск и Моспроект: опять вместе

В том, что проект Эрика Оусса Масса первым подвергается самому тщательному исследованию, можно было не сомневаться. Знаменитый деконструктивист из Калифорнии, сделавший ими на областных стеклянных монстрах, для Петербурга стал почти легендой: кто-то не может прости ему "мешков с мусором", в виде которых он в январе 2002 года предлагал соорудить новое здание Марининского театра, кто-то боится его за смелость в

Фантастика из металла

Однинадцать воплощений Марининского II

Вверху: с работами участников конкурса знакомятся: главный архитектор Санкт-Петербурга О.Харченко, экс-губернатор В.Яковлев и маэстро В.Герасимов. Слева: проект М.Ботто. Справа: супрематизм по-японски от А.Исадзаки

окруженного стеклом здания (последнего памятника архитектуры, сохранившегося в квартале, где будет построен Марининский II), но и фрагмент ДК Первой пятилетки, сооружения в стиле очень позднего конструктивизма. Мощный портик ДК не только уверенно держит здание, и задает ей "строго функциональный" стиль, хорошо знакомый всем по многочисленным учреждениям культуры техники эпохи. Чтобы снять подозрительные ассоциации, Боков и Романов – супружеская чета – включили в проект стеклянного мешка – и на свет появился эзекий гибрид Моспроекта и Масса, похожий на Кровоизлияние канала Музея театрального искусства – оба программируют и волнообразные главные фасады архитекторы, отделяющие стеклянно-металлические аркады памятника от памятника и тем самым вдохновляют фасад в

соответствии с действием на сцене. Еще одна пятигорская команда – Юрий Земцов и Михаил Кондаков – придумали раскрыть потенциал театрального архитектурного концепта с помощью создания новой площади, на которую выходит огромный портик, сделяя триумфальную арку, прославляющую театральное искусство России. С точки зрения градостроительства это очень интересный проект, но тут же возникает вопрос: что скажут по поводу данной инициативы органы охраны памятников? Конечно, строительство нового Марининского театра – дело государственной важности, но вряд ли ради него город покрывает сразу двум кварталам.

Столь же бурно и удивительно сканью города обращаются петербуржцы Марк Рейнберг и Андрей Шварц. Их работа вообще, показать, с чего пошли новые заключения театра в "мягком обрамлении" стеклянного мешка – и на свет появился эзекий гибрид Моспроекта и Масса, похожий на Кровоизлияние канала Музея театрального искусства – оба программируют и волнообразные главные фасады архитекторы, отделяющие стеклянно-металлические аркады памятника от памятника и тем самым вдохновляют фасад в

соответствии с действием на сцене. Еще одна пятигорская команда – Юрий Земцов и Михаил Кондаков – придумали раскрыть потенциал театрального архитектурного концепта с помощью создания новой площади, на которую выходит огромный портик, сделяя триумфальную арку, прославляющую театральное искусство России. С точки зрения градостроительства это очень интересный проект, но тут же возникает вопрос: что скажут по поводу данной инициативы органы охраны памятников? Конечно, строительство нового Марининского театра – дело государственной важности, но вряд ли ради него город покрывает сразу двум кварталам.

Замыкает российский "тетралог" известное столичное бирюзовое "Сергей Киселев и партнеры", спроектировавшие центральный театральный городок. Здесь и играющая золотистая башня над главным входом, и зеленый сад на крыше, и торговая улица. Наподобие старинной театральной архитектуры отводится двухъярусное здание, в котором ее творцов, <*> творчески переосмыслив революционные арх-теории, родившиеся в России и впоследствии проводившие в

талами и отделочными материалами с помощью новейших технологий. Марининское по-японски – это пазл на тему архитектурной истории XX века, состоящий из ярко окрашенных плоскостей, острых углов и ломанных линий, а также самых современных систем жизнеобеспечения сценического процесса, которым в случае реализации этого проекта еще лет пятьдесят будут завидовать все российские

столицы. Работы иностранных архитекторов интересны как раз в том, что, как правило, они представляют "наш" Петербург и его будущее. Пожалуй, только Исадзаки видит будущее в недостроенном прошлом, тогда как все его коллеги смело пишут новую страницу архитектурной истории Северной столицы. Бельгия Доминик Перро считает, что основной зал шикарного Санкт-Петербургского театра – в его позолоченных куполах, и потому предлагает накрыть новый театр золотом. "Она окончно обволакивает его стены, не касаясь ни их, ни берегов канала, волею случая наделив залом воздушным куполом, укрывая

собой единий гигантский объем". Проект, бесспорно, эффектен, особенно в виде макета: огромный золотистый кристалл смотрится куда ярче работ конкурентов, выполненных в традиционных белых тонах. Если же задуматься о реализации, неизбежно встает банальный, но очень важный для докладного Петербурга вопрос: как и чем и на чьи средства мыть эти изломанные по-японски панорамы?

Швейцарец Марк Ботто был в Петербурге не раз и на себе испытал все капризы местного климата, поэтому за его театр можно не волноваться: он выдержит любые испытания погоды. Здание это составлено из двух объемов – парящего параллелепипеда ("световой" крыши) и лягушки, отделанного фактурными каменными блоками золотисто-желтого цвета, установленными под разным углом. Из приглушенных форм собирается свой театр и архитектор Ханс Холлин: круглые стеклянные поверхности в стальном обрамлении он комбинирует с большими изогнутыми элементами – например, конусом, вставленным в полированый гранит, или металлической оболочкой ресторана. Есть в этом нечто космическое, кажется, что без воздушного пространства пытаются смыться два корабля и у них это не получается.

Стиль "разве" в принципе не чужд и голландцу Эрику Зеттеру, но, видимо, для Санкт-Петербурга он счел его недостаточно выразительным. "Марининский будущий – это группа архитектурных инди-групп, взаимодействующих подобно фигурам на шахматной доске". На деле это выглядит как несколко вставных золотых зубьев – башни, имитирующие многоэтажные дома, размещенные прямо на крыше театра. Впрочем, по замыслу Зеттера, это не зубы, а пальцы, точнее, "Рука Ангела", которая приветствует город от лица актеров и зрителей Маринина, притягивающая на встречу с театральным искусством.

Чем черт...

Главная заслуга организаторов выставки конкурсных проектов, похоже, в том, что, разместив работы в двух залах, они не стали делить их на российские и иностранные. Это деление неизбежно показалось бы унизительным общественным коллективом. Каждый из них, хотя и понимает, что конкурс такого уровня и таком стиле проводится ради пропаганды на берега Невы звездой западной архитектуры, но на все сто выкладывается, чтобы выступить на хуже Мосса и его европейских коллег. Возможно, российские и пытались прыгнуть выше головы (результатом чего могут считаться и новая городская площадь, и неуместная башня), но доказали, что они вполне способны составить достойную конкуренцию Западу – конечно, пока только на территории России. Но чем конкурс не шутит?

Анна МАРТОВИЦКАЯ
Фото Игоря АКИМОВА

НИКИТА ЯВЕЙН:

Петербург еще долго будут обвинять в строительстве потемкинских деревень

300-летие Санкт-Петербурга потихоньку становится историей. Забываются пышные празднества и космических масштабов расходы. Самые материальные последствия юбилея, безусловно, являются многочисленными памятниками Северной столицы, за последние два-три года пережившими буквально второе рождение. Об успехах и неуспешках предыдущей реставрации мы беседуем с Никитой Иогреем ЯВЕЙНОМ, председателем Комитета по государственному контролю, использованию и охране памятников Санкт-Петербурга.

– Должен сразу сказать, что наше ведомство всю свою историю старалось не воспринимать юбилей города как нечто самоцветное. Трехсотлетие Санкт-Петербурга – это просто цифра, стоящая которой многие бурно реагировали. Конечно, многие объекты пытались "подогнать" именно к этой дате, однако в целом масштабная реставрация в городе началась задолго до юбилея и не была с ним напрямую связана. Понимание того, что бережное отношение к памятникам истории и культуры – единственный способ сохранить город, показали, прежде всего, наши гости из Японии в 1998 году. Именно в это время начался процесс восстановления памятников истории и культуры – единственным способом сохранить город, а также избежать уничтожения его памятников.

– Что же касается театра музыкальной комедии – частично говорю, это чисто технический вопрос. Старые здания, в которых находились театры, не могли выдержать нагрузки от нового здания. Поэтому мы предложили снести старое здание и построить новое. Но КПИОП требовал в этой ситуации комплексного ремонта памятника – начиная с кровли. Конечно, все эти работы сделаны идеально, и мы вправе проконтролировать устранение недостатков.

– Что же касается театра музыкальной комедии – частично говорю, это чисто технический вопрос. Старые здания, в которых находились театры, не могли выдержать нагрузки от нового здания. Поэтому мы предложили снести старое здание и построить новое. Но КПИОП требовал в этой ситуации комплексного ремонта памятника – начиная с кровли. Конечно, все эти работы сделаны идеально, и мы вправе проконтролировать устранение недостатков.

– А не проще ли было вначале усиливать фундамент, а уже потом реставрировать фасады?

– Вы же понимаете, что в жизни не бывает. Хотели спустить театр, не только открыть его к определенному сроку, но и подогнать самому театру новую творческую жизнь. А главное, подчеркну – здание не ушло, а газеты кончили: что касается других интервью, я бы отнес их в область вакуума: кому-то нравится, кому-то нет.

– Примеров того, что памятники были отреставрированы за этот срок?

– Речь идет о более чем 500 памятниках. В 2001 году было отреставрировано 140 объектов, в 2002 – 230, в 2003 – 200. Среди этих объектов – величайшие памятники архитектуры, и объекты местного значения, может быть, и не попадающие в спасительную сеть истории архитектуры, но дорогие сердцу каждого петербуржца.

– И все же разговоры о том, что предыдущая реставрация являлась слишком быстрой температурой

– Каждый город сам выбирает свою судьбу. Мы традиционно придерживались так называемого римского сценариев, собираясь очень жесткий режим сохранения исторической среды, но, в первую очередь, из-за отсутствия средств. Сегодня ситуация заметно изменилась: появились богатые инвесторы, готовые вкладывать деньги в реконструкцию зданий в центре города. Не всегда сохраняющие требования КПИОП инвесторы встречаются с пониманием, приходится убеждать. Сейчас мы пытаемся найти наиболее приемлемый вариант эксплуатации нашего наследия. Думаю, можно пропилюзировать для двух сценария разные технологии: один – это капитализация, другой – это каскета. Появились деньги, можно отдать здание в приватную собственность, а потом вернуть в государственную собственность.

– Каждый город сам выбирает свою судьбу. Мы традиционно придерживались так называемого римского сценариев, собираясь очень жесткий режим сохранения исторической среды, но, в первую очередь, из-за отсутствия средств. Сегодня ситуация заметно изменилась: появились богатые инвесторы, готовые вкладывать деньги в реконструкцию зданий в центре города. Не всегда сохраняющие требования КПИОП инвесторы встречаются с пониманием, приходится убеждать. Сейчас мы пытаемся найти наиболее приемлемый вариант эксплуатации нашего наследия. Думаю, можно пропилюзировать для двух сценария разные технологии: один – это капитализация, другой – это каскета. Появились деньги, можно отдать здание в приватную собственность, а потом вернуть в государственную собственность.

– Каждый город сам выбирает свою судьбу. Мы традиционно придерживались так называемого римского сценариев, собираясь очень жесткий режим сохранения исторической среды, но, в первую очередь, из-за отсутствия средств. Сегодня ситуация заметно изменилась: появились богатые инвесторы, готовые вкладывать деньги в реконструкцию зданий в центре города. Не всегда сохраняющие требования КПИОП инвесторы встречаются с пониманием, приходится убеждать. Сейчас мы пытаемся найти наиболее приемлемый вариант эксплуатации нашего наследия. Думаю, можно пропилюзировать для двух сценария разные технологии: один – это капитализация, другой – это каскета. Появились деньги, можно отдать здание в приватную собственность, а потом вернуть в государственную собственность.

– Каждый город сам выбирает свою судьбу. Мы традиционно придерж

СОВЕРШЕННО НЕ СЕКРЕТНО

Дела давно минувших дней

Так что такое "диссидентство"?

В это почти невозможно поверить, но в России уже выросло целое поколение, для которого диссидентство является "преданной страной туберкулозом". Молодым трудно будет представить, что еще совсем недавно просто за хранение произведения Солженицына можно было получить пятеричный срок, что публикация поэтических книг на границе мотив поставить автора в ряды врагов народа, что свободная высказывание собственных мыслей было приравнено к государственному преступлению.

Люди в Москве по прошествии Сахарова, они вряд ли вспомнят, что еще 20 лет назад само упоминание краеведческого академика было допустимо лишь в контексте обвинений предателя Родины. Они много не вспомнят, и это великолепно! Мы имели первое легитимное поколение. Еще два, и Россия может надеяться на рождение нового Пушкина.

Но они, ни мы не вправе забывать, что своей наивной свободой мы во многом обязаны этим самим диссидентам. Их движение стало частью истории, а свою историю мы должны знать и беречь.

Поэтому я с большой надеждой ждал показа на канале НТВ фильма "Диссиденты" компании "Современно не секретно", чьи продюсеры всегда отличались максимальной объективностью, взвешенностью и корректностью.

Об особенно радовало то, что эфир фильма был приурочен к празднованию очередной годовщины Дня России, ему был выделен прайм-тайм, что обещало большую аудиторию зрителей. Страна должна знать своих героя.

Были, конечно, и опасения, поскольку трудно предугадать, как авторам удастся изложить в сокращенном фильме обширную и

МНЕНИЕ

По домам!

Из опыта "патриотического" вещания на Третьем канале

Тут сразу нужно обличиться. Дело в том, что под названием, вынесенном в заголовок этого текста, на канале МТВ выходит цикловая программа, посвященная среде обитания американцев, реже европейских гостей шоу-бизнеса, рок-музыкантов, а также кино. Иногда говорят, склоняясь к группе, наносят визитный и вполне искрометный визит к VIP-персонам указанных выше профессий и со свойственной для МТВ бесцеремонностью хвастаются в их кабинетах и обиходах. При этом сам хозяин находится у себя дома и, как воспитанный человек, вынужден терпеть даже таких назойливых гостей, как съемочная группа канала МТВ.

Понятно, что в России подобного рода эксперименты еще не могут заинтересовать добром (тем более в эфире). И такое безобидное занятие, как визит вежливости (примеч задолго до того анекдотный), может в результате превратиться в очень давнее искрометное скандальное выяснение отношений, и при этом на самом высоком, разумеется, философическом уровне.

Понятно, что, собственно, и происходит всякий раз, когда по недоразумению или по неисправности телевизионного пульта (бывает и такое) принимают субъективное приглашение Эко-канала и забредаешь в гости в "Русский дом".

Сейчас обо всем по-порядку... Цикловый проект А.Круглова "Русский дом" был запущен в производство в середине 90-х годов, то есть в те ближайшие времена, когда поиск в большой степени "внутреннего врача" в последнее время внешней угрозы. За это время передача пересекла множество и зловещие нападки непротиворечий, и не менее зловещие нестыдные официальных лиц – губернатор Подмосковья Б.Громов пытался закрыть "Русский дом" – и, конечно, тяжелые финансовые проблемы. Из всех вынужденных наездов А.Круглов, кстати, бывший останкинский парфюмер, и его команда вышли с чистым и даже наладили юридическое единение журнала с характерным девизом – "Для тех, кто любит Россию".

Безусловно, годы профессиональной любви к России, причиной которой является "искусно-психон" известь, наложили определенный отпечаток на аудиовизуальный продукт, уже само название которого имеет на сегодняшний день, вне всяких сомнений, статус торгового бренда.

Итак, какое же "Русский дом" изнутри? Ответ напрашивается немедленно – он в высшей степени аскетичен. Ведущий (А.Круглов) принимает своих гостей в студии, почему-то более напоминающей следственный кабинет, скромно, но со знанием умрашенный видом, выраженным из настенного календара образом преподобного Сергия Радонежского. В кадре мы не обнаружим никакой телевизионной развязности, раскадрованности, игривости, но лишь играющие жалованье, напряженную работу мысли и суроку, в смысле – но су-

Академик А.Сахаров возвращается из ссылки. 1986 г.

КГБ. И даже участие Людмилы Алексеевой, председателя московского и международного Кельвиинской группы, автора первого исследования "История инакомыслия в СССР", вышло абсолютно невероятным.

Судите сами. В рассказе о первой публичной демонстрации протеста в 1965 году Алексеева трижды упомянула имя Юрия Данилова. Неизвестно, кто же на самом деле был этот рассказчик?

Кстати, о знаменитом "процессе четырех", закончившемся 5-летним сроком заключения для Бибугора и 7-летним для Баланова, команда Мезенцева даже не обмолвилась. Не посчитала она нужным хотя бы раз показать и Андрея Синявского,averyo

и одного из реальных лидеров диссидентского движения, а авторы фильма не посчитали нужным ни пояснить, ни просто хотя бы однажды упомянуть его имя, можно только недоумевать, к чему был этот рассказ?

Кстати, о знаменитом "процессе четырех", закончившемся 5-летним сроком заключения для Бибугора и 7-летним для Баланова, команда Мезенцева даже не обмолвилась. Не посчитала она нужным хотя бы раз показать и Андрея Синявского,averyo

и одного из реальных лидеров диссидентского движения, а авторы фильма не посчитали нужным ни пояснить, ни просто хотя бы однажды упомянуть его имя, можно только недоумевать, к чему был этот рассказ?

Кстати, о знаменитом "процессе четырех", закончившемся 5-летним сроком заключения для Бибугора и 7-летним для Баланова, команда Мезенцева даже не обмолвилась. Не посчитала она нужным хотя бы раз показать и Андрея Синявского,averyo

и одного из реальных лидеров диссидентского движения, а авторы фильма не посчитали нужным ни пояснить, ни просто хотя бы однажды упомянуть его имя, можно только недоумевать, к чему был этот рассказ?

Кстати, о знаменитом "процессе четырех", закончившемся 5-летним сроком заключения для Бибугора и 7-летним для Баланова, команда Мезенцева даже не обмолвилась. Не посчитала она нужным хотя бы раз показать и Андрея Синявского,averyo

и одного из реальных лидеров диссидентского движения, а авторы фильма не посчитали нужным ни пояснить, ни просто хотя бы однажды упомянуть его имя, можно только недоумевать, к чему был этот рассказ?

Кстати, о знаменитом "процессе четырех", закончившемся 5-летним сроком заключения для Бибугора и 7-летним для Баланова, команда Мезенцева даже не обмолвилась. Не посчитала она нужным хотя бы раз показать и Андрея Синявского,averyo

и одного из реальных лидеров диссидентского движения, а авторы фильма не посчитали нужным ни пояснить, ни просто хотя бы однажды упомянуть его имя, можно только недоумевать, к чему был этот рассказ?

Кстати, о знаменитом "процессе четырех", закончившемся 5-летним сроком заключения для Бибугора и 7-летним для Баланова, команда Мезенцева даже не обмолвилась. Не посчитала она нужным хотя бы раз показать и Андрея Синявского,averyo

и одного из реальных лидеров диссидентского движения, а авторы фильма не посчитали нужным ни пояснить, ни просто хотя бы однажды упомянуть его имя, можно только недоумевать, к чему был этот рассказ?

Кстати, о знаменитом "процессе четырех", закончившемся 5-летним сроком заключения для Бибугора и 7-летним для Баланова, команда Мезенцева даже не обмолвилась. Не посчитала она нужным хотя бы раз показать и Андрея Синявского,averyo

и одного из реальных лидеров диссидентского движения, а авторы фильма не посчитали нужным ни пояснить, ни просто хотя бы однажды упомянуть его имя, можно только недоумевать, к чему был этот рассказ?

Кстати, о знаменитом "процессе четырех", закончившемся 5-летним сроком заключения для Бибугора и 7-летним для Баланова, команда Мезенцева даже не обмолвилась. Не посчитала она нужным хотя бы раз показать и Андрея Синявского,averyo

и одного из реальных лидеров диссидентского движения, а авторы фильма не посчитали нужным ни пояснить, ни просто хотя бы однажды упомянуть его имя, можно только недоумевать, к чему был этот рассказ?

Кстати, о знаменитом "процессе четырех", закончившемся 5-летним сроком заключения для Бибугора и 7-летним для Баланова, команда Мезенцева даже не обмолвилась. Не посчитала она нужным хотя бы раз показать и Андрея Синявского,averyo

и одного из реальных лидеров диссидентского движения, а авторы фильма не посчитали нужным ни пояснить, ни просто хотя бы однажды упомянуть его имя, можно только недоумевать, к чему был этот рассказ?

Кстати, о знаменитом "процессе четырех", закончившемся 5-летним сроком заключения для Бибугора и 7-летним для Баланова, команда Мезенцева даже не обмолвилась. Не посчитала она нужным хотя бы раз показать и Андрея Синявского,averyo

и одного из реальных лидеров диссидентского движения, а авторы фильма не посчитали нужным ни пояснить, ни просто хотя бы однажды упомянуть его имя, можно только недоумевать, к чему был этот рассказ?

Кстати, о знаменитом "процессе четырех", закончившемся 5-летним сроком заключения для Бибугора и 7-летним для Баланова, команда Мезенцева даже не обмолвилась. Не посчитала она нужным хотя бы раз показать и Андрея Синявского,averyo

и одного из реальных лидеров диссидентского движения, а авторы фильма не посчитали нужным ни пояснить, ни просто хотя бы однажды упомянуть его имя, можно только недоумевать, к чему был этот рассказ?

Кстати, о знаменитом "процессе четырех", закончившемся 5-летним сроком заключения для Бибугора и 7-летним для Баланова, команда Мезенцева даже не обмолвилась. Не посчитала она нужным хотя бы раз показать и Андрея Синявского,averyo

и одного из реальных лидеров диссидентского движения, а авторы фильма не посчитали нужным ни пояснить, ни просто хотя бы однажды упомянуть его имя, можно только недоумевать, к чему был этот рассказ?

Кстати, о знаменитом "процессе четырех", закончившемся 5-летним сроком заключения для Бибугора и 7-летним для Баланова, команда Мезенцева даже не обмолвилась. Не посчитала она нужным хотя бы раз показать и Андрея Синявского,averyo

и одного из реальных лидеров диссидентского движения, а авторы фильма не посчитали нужным ни пояснить, ни просто хотя бы однажды упомянуть его имя, можно только недоумевать, к чему был этот рассказ?

Кстати, о знаменитом "процессе четырех", закончившемся 5-летним сроком заключения для Бибугора и 7-летним для Баланова, команда Мезенцева даже не обмолвилась. Не посчитала она нужным хотя бы раз показать и Андрея Синявского,averyo

и одного из реальных лидеров диссидентского движения, а авторы фильма не посчитали нужным ни пояснить, ни просто хотя бы однажды упомянуть его имя, можно только недоумевать, к чему был этот рассказ?

Кстати, о знаменитом "процессе четырех", закончившемся 5-летним сроком заключения для Бибугора и 7-летним для Баланова, команда Мезенцева даже не обмолвилась. Не посчитала она нужным хотя бы раз показать и Андрея Синявского,averyo

и одного из реальных лидеров диссидентского движения, а авторы фильма не посчитали нужным ни пояснить, ни просто хотя бы однажды упомянуть его имя, можно только недоумевать, к чему был этот рассказ?

Кстати, о знаменитом "процессе четырех", закончившемся 5-летним сроком заключения для Бибугора и 7-летним для Баланова, команда Мезенцева даже не обмолвилась. Не посчитала она нужным хотя бы раз показать и Андрея Синявского,averyo

и одного из реальных лидеров диссидентского движения, а авторы фильма не посчитали нужным ни пояснить, ни просто хотя бы однажды упомянуть его имя, можно только недоумевать, к чему был этот рассказ?

Кстати, о знаменитом "процессе четырех", закончившемся 5-летним сроком заключения для Бибугора и 7-летним для Баланова, команда Мезенцева даже не обмолвилась. Не посчитала она нужным хотя бы раз показать и Андрея Синявского,averyo

и одного из реальных лидеров диссидентского движения, а авторы фильма не посчитали нужным ни пояснить, ни просто хотя бы однажды упомянуть его имя, можно только недоумевать, к чему был этот рассказ?

Кстати, о знаменитом "процессе четырех", закончившемся 5-летним сроком заключения для Бибугора и 7-летним для Баланова, команда Мезенцева даже не обмолвилась. Не посчитала она нужным хотя бы раз показать и Андрея Синявского,averyo

и одного из реальных лидеров диссидентского движения, а авторы фильма не посчитали нужным ни пояснить, ни просто хотя бы однажды упомянуть его имя, можно только недоумевать, к чему был этот рассказ?

Кстати, о знаменитом "процессе четырех", закончившемся 5-летним сроком заключения для Бибугора и 7-летним для Баланова, команда Мезенцева даже не обмолвилась. Не посчитала она нужным хотя бы раз показать и Андрея Синявского,averyo

и одного из реальных лидеров диссидентского движения, а авторы фильма не посчитали нужным ни пояснить, ни просто хотя бы однажды упомянуть его имя, можно только недоумевать, к чему был этот рассказ?

Кстати, о знаменитом "процессе четырех", закончившемся 5-летним сроком заключения для Бибугора и 7-летним для Баланова, команда Мезенцева даже не обмолвилась. Не посчитала она нужным хотя бы раз показать и Андрея Синявского,averyo

и одного из реальных лидеров диссидентского движения, а авторы фильма не посчитали нужным ни пояснить, ни просто хотя бы однажды упомянуть его имя, можно только недоумевать, к чему был этот рассказ?

Кстати, о знаменитом "процессе четырех", закончившемся 5-летним сроком заключения для Бибугора и 7-летним для Баланова, команда Мезенцева даже не обмолвилась. Не посчитала она нужным хотя бы раз показать и Андрея Синявского,averyo

и одного из реальных лидеров диссидентского движения, а авторы фильма не посчитали нужным ни пояснить, ни просто хотя бы однажды упомянуть его имя, можно только недоумевать, к чему был этот рассказ?

Кстати, о знаменитом "процессе четырех", закончившемся 5-летним сроком заключения для Бибугора и 7-летним для Баланова, команда Мезенцева даже не обмолвилась. Не посчитала она нужным хотя бы раз показать и Андрея Синявского,averyo

и одного из реальных лидеров диссидентского движения, а авторы фильма не посчитали нужным ни пояснить, ни просто хотя бы однажды упомянуть его имя, можно только недоумевать, к чему был этот рассказ?

Кстати, о знаменитом "процессе четырех", закончившемся 5-летним сроком заключения для Бибугора и 7-летним для Баланова, команда Мезенцева даже не обмолвилась. Не посчитала она нужным хотя бы раз показать и Андрея Синявского,averyo

и одного из реальных лидеров диссидентского движения, а авторы фильма не посчитали нужным ни пояснить, ни просто хотя бы однажды упомянуть его имя, можно только недоумевать, к чему был этот рассказ?

Кстати, о знаменитом "процессе четырех", закончившемся 5-летним сроком заключения для Бибугора и 7-летним для Баланова, команда Мезенцева даже не обмолвилась. Не посчитала она нужным хотя бы раз показать и Андрея Синявского,averyo

и одного из реальных лидеров диссидентского движения, а авторы фильма не посчитали нужным ни пояснить, ни просто хотя бы однажды упомянуть его имя, можно только недоумевать, к чему был этот рассказ?

Кстати, о знаменитом "процессе четырех", закончившемся 5-летним сроком заключения для Бибугора и 7-летним для

ИНФОРМАЦИЯ

19 – 25 июня 2003 г.

Приглашаем в театр

АКАДЕМИЧЕСКИЙ Театральная пл., 1/6
Телефоны для справок: 923-26-21, 924-40-43
МАЛЫЙ ТЕАТР РОССИИ Начало утренних спектаклей - 12:00, вечерних - 19:00
19 июня Э. Скрибнер, Э. Легуве, "Тайны мадридского двора"
20 июня А. Островский, "Но волого мудреца доводами простоты"
21 июня Г. Крумпера, Л. Карапетян, "Виновственный ящик"
22 июня И. Бахч. "Корсиканка" 18:00

МХАТ им. А.П. Чехова Камергерский пер., 3, з. «Хотый Ряд». Тел.: 229-87-60

20 июня Ж.-Жироду, "Удивина" 16:00
21 июня Р. Кукни, "№ 13"

20,23 июня Малая сцена В. Семеновский, "Учитель словесности" (сочинения на темы Ф. Сологуба)

21 июня Премьера А. Курбекчика, "Лыжникант зверь"

19 июня Н. Гоголь, "Старославские помешаные"

20 июня Ф. Достоевский, "Преступление и наказание"

21 июня М. Угаров, "Оломоиц" (по роману И. Янчарова "Оломоиц")

24,25 июня Премьера К. Симидзу, "Гриммерия"

МХАТ им. М. Горького Тверской бульвар, 22 Тел.: 203-87-73, 203-62-22

26 июня Малая сцена Дж. Латрик, "Дорога Памелла"

21 июня Тверская, 23 Начало вечерних спектаклей в 19:00 Телефон для справок: 299-72-24

19,23,25 июня Ж.-Ж. Брион, М. Ласе: "Мужской род, единственное число"

20,26 июня Х. Шекспир, "Двенадцатая ночь"

21 июня Х. Шекспир, "Ромео"

24 июня Ж.-Б. Мольер, "Мещанин-дворник"

25 июня Чистопрудный бульвар, 19 а Телефон для справок: 921-64-73

МОСКОВСКИЙ ТЕАТР СОВРЕМЕННИК Шереметьевская, 6. Телефон для справок: 289-78-44

26 июня З. Ионеско, "Макбет"

МОСКОВСКИЙ ТЕАТР Мастерская П. Фоменко Кутузовский пр., 30/2, м. "Кутузовская" Тел.: 249-11-36, 248-91-62

22,24 июня А. Пушкин, "Багряные ночи"

23,25 июня Н. Лункин, "Отравленная туника"

МОСКОВСКИЙ ТЕАТР "ЕТ СЕТЕРА" п/р Александра Калигина, Новый Арбат, 71. Справки по телефонам: 291-51-70, 291-46-61 10-й юбилейный сезон

19 июня Премьера А. Страндберг, "Игра снов" Ф. Лоу, "Моя first леди"

24,25,26 июня Б. Никитская, 19 Телефон для справок: 290-46-58

19,26 июня Прима-балет И. Гоголь, "Женитьба"

25 июня С. Мози, "Круг"

Фильм на Светлане (Пушкинск. пер., 21)

18 июня Премьера А. Максимова, "Ранки приключий"

25 июня Т. Столпова, "Розенкрэнц и Бильденстери мертвые..."

п/р Марка Розовского ул. Б. Никитская, 23/9 Телефон для справок: 202-82-19

19 июня А. Чехов, "Вишневый сад"

20 июня Прима-балет Д. Байарин, "Сарданапал"

21 июня Прима-балет А. Островский, "Дневник, или "На всяком мудрене довольно простоты"

22 июня П. А. Стариков, А. Миронов, "Песня о любви"

23 июня В. Высоцкий, "Роман с овощами"

24 июня Концерт заслуженного артиста РФ А. Васильева

25 июня Ю. Ким, "Золотой тюльпан Фанфара"

26 июня Прима-балет А. Камо, "Праведники"

МОСКОВСКИЙ АКАДЕМИЧЕСКИЙ ТЕАТР К. С. МАКСИМОВА

19,20 июня Е. К. Ким, "Святотатие" 16:00

20 июня М. Норман, "Спокойной ночи, мама!"

24 июня А. Железнов, "Диалоги о животных" ("ТЕСТ")

25 июня Н. Лесков, "Железная волна"

Театр имени Евгения Вахтангова Арбат, 25, м. "Арбатская", "Моленская" Справки по телефонам: 241-16-51, 241-16-79

19,26 июня Ж.-Б. Мольер, "Амфитрон"

20 июня К. Юлия, "Принцесса Турандот"

21 июня Л. Зорин, "Царская скотка" 18:00

22 июня М. Старицкий, "За двумя зайцами..." 18:00

Московский академический театр сатиры Триумфальная площадь, 2. Тел.: 299-63-05

19,26 июня Премьера Р. Куне, "Слишком женственный таксист"

20 июня Е. Счастливчиков-Несчастливчиков

21 июня А. Аксаков, А. Ширинский, "Андрюша":

22 июня А. Островский, А. Миронов, "Песня о любви"

23 июня Х. Шекспир, "Баллада о поклоннике"

24 июня А. Островский, "Укрошенные строптивки"

25 июня А. Островский, "Бешенные деньги"

3. Да Филиппо, "Непалль - город миллионеров"

ул. Б. Бирбальда, 23, корп. 4 Метро "Новые Черемушки" Телефон: 120-21-56

24 июня Е. Гладков, Ю. Ким, "Святотатие по-московски" (из 3-х историй "Первое святотатие")

25 июня Е. Гладков, Ю. Ким, "Святотатие по-московски" (из 3-х историй "Второе святотатие")

Музыкально-драматический театр п/р Геннадия Чихачева ул. 1-я Новокузнецкая, д. 1 м. "Рязанская" Телефон для справок: 761-73-33

22 июня Е. Шварц, "Красная Шапочка" (муз. сказка) 12:00

26 июня В. Улановский, "Честные грабители, или Ку-ка-ре-ку!" (музикл) 11:00

Театр на Таганке Земляной Вал, 76/21, ст. м. "Таганская". Тел.: 915-12-17, 915-10-15

19,20 июня М. Бурляков, "Театральный роман"

20 июня А. Мольер, "Мещан"

21 июня Е. Гладковский, "Амфитрон" (муз. спектакль) "До и после"

22 июня Премьера К. В. Айт., "Фауст"

24 июня А. Пушкин, "Евгений Онегин"

25 июня В. Вайс, "Мария и маркиз де Сад"

26 июня Б. Брикх, "Добрый человек из Сезуана"

СОДРУЖЕСТВО АКТЕРОВ ТАГАНКИ Земляной Вал, 76/21, ст. м. "Таганская". Тел.: 915-11-48, 915-11-55

19,20 июня А. Чехов, "Чайка" М. Альдо, "Очень простая история"

23 июня Театр драмы и комедии "ФЭСТ" г. Мытищи, ул. Шербакова, д. 6 а Справки по телефону: 586-07-77

19,20,21 июня Премьера Б. Шоу, "Избранный судьбы"

Театр Луны Козинский пер., 30 (м. "Маяковская"). Телефон для справок: 299-44-92

19,20 июня С. Плаков, "Чайка..."

23 июня Б. Ондакова, "Путешествие дилетанта"

24 июня С. Г. Финджерхальд, "Ночь нежна"

25,26 июня

Информация

МОСКОВСКИЙ ТЕАТР ОКОЛО ДОМА СТАНИСЛАВСКОГО Вознесенский пер., 9 а (метро "Пушкинская", "Арбатская"), тел.: 290-25-57

19 июня Премьера Ю. Гребенщикова. "Перед кинос性强ом. Три музыканта и мой Марусечка" А. Островский, "Нужна трагическая актриса" А. Домра, "Три музыканта" Премьера М. Сергеевича. "Правда о Дон Кихете и Санто"

ТЕАТР "СФЕРА" Каретный Ряд, 3. Сад "Эрмитаж" (м. "Пушкинская", "Тверская", "Чеховская"). Телефон для справок: 209-92-85, 299-96-45

19 июня Н. Гоголь, "Раб божий Николай" (театральная версия) А. Островский, "Весенняя сказка" П. Мельников-Печерский, "В лесах и на горах" Премьера А. Островский, "Весенняя сказка"

Русский духовный театр "Глас" ул. Малая Ордынка, 30/6 (м. "Третьяковская", "Добрынинская", "Поликанская") Телефон для справок: 959-17-73, 959-36-93

19 июня Н. Гоголь, "Раб божий Николай" (театральная версия) А. Островский, "Весенняя сказка"

Детские театры

Спартаковская Спартаковская ул., 26 Телефон для справок: 261-21-87

21 июня Премьера Ю. Островского. "Котенок по имени Йа" А. Крюкова. "Жил был у бабушки, или Невероятные приключения Сереного козлика в лесу" 11:00

22 июня Малый зал Х. Гонтер, "Носорог и Жирафа" 18:00 В. Катев, "Цветок-секретница" 18:00 К. Чуковский, "Айболит" 18:00

МОСКОВСКИЙ ТЕАТР ЮНОШЕСКОГО ЗРИТЕЛЯ Мамоновский пер., 10 (Тверская ул.), М. "Пушкинская". Телефон: 299-53-60

19 июня К. Глинкас, "Сны изгнания"

Музыкальные театры

Музыкальный театр им. К. С. Станиславского и В. И. Немировича-Данченко ул. Немировича-Данченко, 17 (ст. "Театральная", "Пушкинская", "Лубянка") Телефон: 229-26-35, 229-72-74

23 июня Ж. Бизе, "Кармен" А. Адан, Л. Делиль, "Корсар" Ш. Луню, "Фауст"

Московский театр ул. Большая Дмитровка, 19 (сд. "Эрмитаж"), Справки по телефону: 200-08-68

26 июня Дж. Верди, "Травиата"

НОВАЯ ОПЕРА Московский оперный театр им. А. А. Бородина, ул. Большой Тульский пер., 19 (ст. "Театральная", "Пушкинская") Телефон: 929-13-26

19 июня Открытый фестиваль "В. А. Моцарт на Никитской": В. А. Моцарт, "Мы поступаем все женщины" 11:00 В. А. Моцарт, "Бастя и Бастрино" 18:00 В. А. Моцарт, "Директор театра"; "Бастя и Бастрино" 13:00 В. А. Моцарт, "Свадьба Фигаро" 15:00

Государственный детский музыкальный театр им. Н. И. Сац просп. Вернадского, 5. Телефон: 930-70-21

19 июня Л. Фрадкина, "Огниво" 15:00 А. Филиппова, "Снежная королева" 15:00 И. Морозов, "Золотой клоник" 15:00 И. Якушев, "Волшебник Изумрудного города" 15:00 А. Кульгин, "Царевна-лягушка" 15:00

Балет "Москва" Справки и заказ билетов по тел.: 207-70-97, 261-69-94

На сцене театра Новая Опера (Каретный Ряд, 3, м. "Тверская", "Чеховская") Премьера В. Балакирева (Балет о боях орхидей) (герои писателя З. М. Ремарка танцуют под музыку М. Равеля)

Московский дет

Понедельник, 23 июня

ПЕРВЫЙ КАНАЛ
6.00 Телеканал "Доброе утро".
9.00, 12.00, 16.00, 18.00 Новости.
9.15 Док. фильм "Солнце паде".
11.45 Фильм "Алмазная тропа".
11.46 Славстен визит Колобков.
12.15 Фильм "Притягай покойника".
14.15 "Непутевые заметки".
14.30 Док. фильм "Семьи душевубов":
15.15 Дог-шоу.
16.00 Живая природа.
17.00 "Большая стрижка".
18.25 "Шутки за шуткой".
19.00 Жди меня.
20.00 "Кто хочет стать миллионером"?
21.00, 23.30 Время.
21.40 Фильм "Пятый угол".
22.00 Сериял "Спецназ ГРУ".
0.00 Дневник Московского кинофестиваля.
0.10, 0.40 "Новый день".
1.10 "Аполлон".

РОССИЯ
5.45 "Доброе утро, Россия!"
6.00, 6.30, 7.00, 7.30, 8.00, 8.30, 11.00, 14.00,
17.00, 20.00, 23.00, 5.00 Вести.
6.15, 6.45, 7.15, 7.45, 8.15, 13.15, 13.30, 17.20, 20.30
Вести – Москва.

0.45 Фильм "Стах женщина в окне..."

10.40, 12.15, 13.15, 14.45 "Экспертка".

12.20 Ток-шоу "Короткое замыкание".

12.20 Вести науки.

14.20 Ток-шоу "Хочет женщина".

15.10 Сериял "Московские окна".

16.15 Сериял "Простые истины".

17.45 Вести – спорт.

17.55 футб. Чемпионат России.

"Локомотив" (Москва) – "Динамо"

18.00 Чемпионат мира трансляция со стадиона.

20.50 "Сложной ночи, мальчики".

20.55 Сериял "Виртуальный блог".

22.00 Сериял "Мария Турецкая".

23.20 Фильм "Река смытия".

1.25 Фильм "Русь".

2.00 Для Москвы и Московской области

канал занимает вещание в 2.00.

2.00 Фильм "Случай".

3.40 "Дорожный путь".

3.55, 5.15 Канал "Европью".

TВЦ
6.00, 7.30 Канал "Наставление".

9.05 Сериял "Разлученные".

9.55 "Московские перекрестья".

10.25 Опасные зоны.

11.15 "Намедни".

12.30 Страна советов.

13.15 "Вокруг света".

13.20, 23.20 Петербург, Зр.

13.30 Девушки Москвы.

14.15 Сериял "Инспектор Доррик".

15.20 Воды в своей дом.

18.30 Прорыз.

17.00 Сериял "На страже порядка".

19.50 Пять минут delayed Moscow.

20.25 Фильм "Крысы, или Ночная мафия".

22.45 Особая папка.

23.20 Время.

0.30 Док. фильм "Лундстрем".

НТВ
6.00 Утро на НТВ.

8.45 Сериял "Дальнобойщики".

9.00, 12.00, 15.00, 17.00, 19.00, 0.30 События.

Спорт.

10.35 Док. фильм "Преустройство и наказание".

11.05 "Если завтра война?"

12.30 Страна советов.

13.30 Сериял "Курортный роман".

15.35 "Принц дюссинг".

16.30 Фильм "Сказка о любви".

17.30 Сериал "Скорая помощь".

18.25 Чистосердечное признание.

19.35, 23.15 Сериял "Улицы разбитых фонарей".

20.50 Фильм "Дальнобойщики".

22.00 "Страна и мир".

22.30 Сериял "Секс в большом городе".

0.50 Бород.

1.50 Сериял "Доктор".

КУЛЬТУРА
Канал начинает работу с 10.00.

10.00, 18.30, 0.00 Новости культуры.

10.20, 18.50 "Порядок слов".

10.30 Интервью.

11.15 "Вокруг в актерской студии"; Фильм "Семьи Ходорковских".

12.35, 23.15 Сериял "Улицы разбитых фонарей".

13.20 "Женский взгляд".

13.35, 23.15 Сериял "Секс в большом городе".

14.25 Фильм "Секс в большом городе".

15.45 Фильм "Секс в большом городе".

16.30 Фильм "Секс в большом городе".

17.30 Фильм "Секс в большом городе".

18.25 Фильм "Секс в большом городе".

19.30 Фильм "Секс в большом городе".

20.45 Фильм "Секс в большом городе".

21.55 Фильм "Секс в большом городе".

22.05 Фильм "Секс в большом городе".

23.20 Фильм "Секс в большом городе".

23.45 Фильм "Секс в большом городе".

0.55 Высший свет.

0.5

ТЕАТР

Брачные игры на подмостках жизни

«Женитьба» Гоголя в Театре имени М.Н.Ермоловой

Премьера «Женитьбы» состоялась с приветствием режиссёра Алексея Левинского – государственной премии России. Так что право с официальной церемонии новоспешленных лауреатов отправлялось в театр представить свой новый спектакль.

Этот сезон для Алексея Левинского вообще оказался волком насыщенным творческими событиями. Со всем недавно он блестящее сыграл роль Альбы в спектакле Юрия Порубанова, только что с магистрантами Школы-студии МХАТа выпустил «Энди» Софокла. И практически без передышки – головоломку «Каникулы».

Московский театральный иони, не порывая с майской тенденцией, продолжают классический забег. И находят из сплошивающей практики, почти единственную, что текст гоголевской пьесы осталась в непривычной интонации со всеми его «сентябрьскими и китлеровскими». Левинскому не былорудно его перекраивать и перепрописывать, как живописную шинель. У режиссёра есть и другие средства, с помощью которых можно страгнуть классическую пыль или, наоборот, спектакль подпротирать хроматический пленец.

Левинский – не из тех режиссёров, которым во что бы то ни стало нужно выглядеть современными. Его «Женитьба» абсолютно внереверансная, потому что насквозь театральная. Сюжет, легка, изобретательна и удивительно смешна. Бытовая история не стала проста, но с метафорическим якорем в венце. Без колышного сердца, но с то и дело возникающими «законами магнитов», даже если в этом момент и звучит текст:

В этом комичном спектакле зна-

ют обнаружить что угодно – от традиционного приема «театр в театре» до любимой Левинским «символикой». Плюс почти цирковые экзекуции, сопровождающие барханный драмбюз, танцевальные соло, дуэты и ансамбли (балетмейстер Евгений Зорин), романсы и прочие астматические номера. Особо влюбленный зритель, возможно, покинет спектакль, заскучав, что не знает, что дальше. Но и органично синтезировано в зрелищном представлении, на бытовую достоверность не претендующем. К тому же гоголевские персонажи порой ощущают себя комедиантами на жизненных подиумах, взрываясь отыгрывая «ром». И вот что любопытно. Комедиантствуют именно герои, но не актеры, которым Левинский не позволяет «выходить из образа». И даже если, исполнение очаровательной женской номера, один из женихов, заложил в себе некоторое поклонение руки, то странным образом ощущаешь, что это сделал скромный сам. Аничков, нежный Александр Колесов, его играющий. Там, вот жутким манером и затягивают зрителя не только в сиюминутное представление, но в сам головеский мир.

А она, эта двоякая гоголевская реальность, здесь во всей красе – с мистическим ответом, вечным поминанием чарта и даже «кося». Сей динамичный карточный предмет немедленно материализуется на лице Альбы Тихоновы (Василиса Павлова), лицу, только что упомянутому что носит у невесты длинников. И потом она его натягивает, когда почувствует, что осталась с носом, и начнет тянуть за хриплую морщинку, потянувшись к хрупкой носиковке, пока южка на будитино. Здесь вообще смешно материализуются гоголев-

Сцена из спектакля

Ирина АЛЛАТОВА
Фото Михаила ГУТЕРМАНА

реключают» зрительские настроения. Вот утонченный ментальник Годзелопон (Дмитрий Павленко), возлежа на скамье и пускавший в потолок дымок из трубки, неспешно предает себя грезам, со ставнями и белыми Сашами. Со стремянкой-стаконом, черными табуретками и белыми венками, ми стульями, неизысканными саломами, видами и прочей утварью. И опять-таки подчеркнувший национальный и откровенная условность пребывают в явной гармонии.

Постоянно меняющиеся ритмы не дают соскучиться и незаметно «подхватывать» зрителя, как известно, не составляет. И уж который век мы помним головы – почему? В спектакле Левинского Альбы Тихоновы и Педро-

Константина Коханова (Андрей Калашников). Саша (Татьяна Рудина) с фингалом под глазом смотрят достоинства невесты и тут же вступают в бурную по-

репалку с Кохановым. По-народно и не спеша являются женихи: статуарий Янчиков (Сергей Бласков), жених Жевакин (Геннадий Балкон), девятиватник Антошкин (Александра Колеват), рыжий Стариков (Владимир Мурашов) с сыном Петром I. Неторопливость знакомства обличивается уже упомянутой сицилийской пленкой и так далее...

Женитьба, как известно, не составляет. И уж который век мы помним головы – почему? В спектакле Левинского Альбы Тихоновы и Педро-

Константина Коханова (Андрей Калашников). Саша (Татьяна Рудина) с фингалом под глазом смотрят достоинства невесты и тут же вступают в бурную по-

репалку с Кохановым. По-народно и не спеша являются женихи: статуарий Янчиков (Сергей Бласков), жених Жевакин (Геннадий Балкон), девятиватник Антошкин (Александра Колеват), рыжий Стариков (Владимир Мурашов) с сыном Петром I. Неторопливость знакомства обличивается уже упомянутой сицилийской пленкой и так далее...

Женитьба, как известно, не составляет. И уж который век мы помним головы – почему? В спектакле Левинского Альбы Тихоновы и Педро-

Константина Коханова (Андрей Калашников). Саша (Татьяна Рудина) с фингалом под глазом смотрят достоинства невесты и тут же вступают в бурную по-

репалку с Кохановым. По-народно и не спеша являются женихи: статуарий Янчиков (Сергей Бласков), жених Жевакин (Геннадий Балкон), девятиватник Антошкин (Александра Колеват), рыжий Стариков (Владимир Мурашов) с сыном Петром I. Неторопливость знакомства обличивается уже упомянутой сицилийской пленкой и так далее...

Женитьба, как известно, не составляет. И уж который век мы помним головы – почему? В спектакле Левинского Альбы Тихоновы и Педро-

Константина Коханова (Андрей Калашников). Саша (Татьяна Рудина) с фингалом под глазом смотрят достоинства невесты и тут же вступают в бурную по-

репалку с Кохановым. По-народно и не спеша являются женихи: статуарий Янчиков (Сергей Бласков), жених Жевакин (Геннадий Балкон), девятиватник Антошкин (Александра Колеват), рыжий Стариков (Владимир Мурашов) с сыном Петром I. Неторопливость знакомства обличивается уже упомянутой сицилийской пленкой и так далее...

Женитьба, как известно, не составляет. И уж который век мы помним головы – почему? В спектакле Левинского Альбы Тихоновы и Педро-

Константина Коханова (Андрей Калашников). Саша (Татьяна Рудина) с фингалом под глазом смотрят достоинства невесты и тут же вступают в бурную по-

репалку с Кохановым. По-народно и не спеша являются женихи: статуарий Янчиков (Сергей Бласков), жених Жевакин (Геннадий Балкон), девятиватник Антошкин (Александра Колеват), рыжий Стариков (Владимир Мурашов) с сыном Петром I. Неторопливость знакомства обличивается уже упомянутой сицилийской пленкой и так далее...

Женитьба, как известно, не составляет. И уж который век мы помним головы – почему? В спектакле Левинского Альбы Тихоновы и Педро-

Константина Коханова (Андрей Калашников). Саша (Татьяна Рудина) с фингалом под глазом смотрят достоинства невесты и тут же вступают в бурную по-

репалку с Кохановым. По-народно и не спеша являются женихи: статуарий Янчиков (Сергей Бласков), жених Жевакин (Геннадий Балкон), девятиватник Антошкин (Александра Колеват), рыжий Стариков (Владимир Мурашов) с сыном Петром I. Неторопливость знакомства обличивается уже упомянутой сицилийской пленкой и так далее...

Женитьба, как известно, не составляет. И уж который век мы помним головы – почему? В спектакле Левинского Альбы Тихоновы и Педро-

Константина Коханова (Андрей Калашников). Саша (Татьяна Рудина) с фингалом под глазом смотрят достоинства невесты и тут же вступают в бурную по-

репалку с Кохановым. По-народно и не спеша являются женихи: статуарий Янчиков (Сергей Бласков), жених Жевакин (Геннадий Балкон), девятиватник Антошкин (Александра Колеват), рыжий Стариков (Владимир Мурашов) с сыном Петром I. Неторопливость знакомства обличивается уже упомянутой сицилийской пленкой и так далее...

Женитьба, как известно, не составляет. И уж который век мы помним головы – почему? В спектакле Левинского Альбы Тихоновы и Педро-

Константина Коханова (Андрей Калашников). Саша (Татьяна Рудина) с фингалом под глазом смотрят достоинства невесты и тут же вступают в бурную по-

репалку с Кохановым. По-народно и не спеша являются женихи: статуарий Янчиков (Сергей Бласков), жених Жевакин (Геннадий Балкон), девятиватник Антошкин (Александра Колеват), рыжий Стариков (Владимир Мурашов) с сыном Петром I. Неторопливость знакомства обличивается уже упомянутой сицилийской пленкой и так далее...

Женитьба, как известно, не составляет. И уж который век мы помним головы – почему? В спектакле Левинского Альбы Тихоновы и Педро-

Константина Коханова (Андрей Калашников). Саша (Татьяна Рудина) с фингалом под глазом смотрят достоинства невесты и тут же вступают в бурную по-

репалку с Кохановым. По-народно и не спеша являются женихи: статуарий Янчиков (Сергей Бласков), жених Жевакин (Геннадий Балкон), девятиватник Антошкин (Александра Колеват), рыжий Стариков (Владимир Мурашов) с сыном Петром I. Неторопливость знакомства обличивается уже упомянутой сицилийской пленкой и так далее...

Женитьба, как известно, не составляет. И уж который век мы помним головы – почему? В спектакле Левинского Альбы Тихоновы и Педро-

Константина Коханова (Андрей Калашников). Саша (Татьяна Рудина) с фингалом под глазом смотрят достоинства невесты и тут же вступают в бурную по-

репалку с Кохановым. По-народно и не спеша являются женихи: статуарий Янчиков (Сергей Бласков), жених Жевакин (Геннадий Балкон), девятиватник Антошкин (Александра Колеват), рыжий Стариков (Владимир Мурашов) с сыном Петром I. Неторопливость знакомства обличивается уже упомянутой сицилийской пленкой и так далее...

Женитьба, как известно, не составляет. И уж который век мы помним головы – почему? В спектакле Левинского Альбы Тихоновы и Педро-

Константина Коханова (Андрей Калашников). Саша (Татьяна Рудина) с фингалом под глазом смотрят достоинства невесты и тут же вступают в бурную по-

репалку с Кохановым. По-народно и не спеша являются женихи: статуарий Янчиков (Сергей Бласков), жених Жевакин (Геннадий Балкон), девятиватник Антошкин (Александра Колеват), рыжий Стариков (Владимир Мурашов) с сыном Петром I. Неторопливость знакомства обличивается уже упомянутой сицилийской пленкой и так далее...

Женитьба, как известно, не составляет. И уж который век мы помним головы – почему? В спектакле Левинского Альбы Тихоновы и Педро-

Константина Коханова (Андрей Калашников). Саша (Татьяна Рудина) с фингалом под глазом смотрят достоинства невесты и тут же вступают в бурную по-

репалку с Кохановым. По-народно и не спеша являются женихи: статуарий Янчиков (Сергей Бласков), жених Жевакин (Геннадий Балкон), девятиватник Антошкин (Александра Колеват), рыжий Стариков (Владимир Мурашов) с сыном Петром I. Неторопливость знакомства обличивается уже упомянутой сицилийской пленкой и так далее...

Женитьба, как известно, не составляет. И уж который век мы помним головы – почему? В спектакле Левинского Альбы Тихоновы и Педро-

Константина Коханова (Андрей Калашников). Саша (Татьяна Рудина) с фингалом под глазом смотрят достоинства невесты и тут же вступают в бурную по-

репалку с Кохановым. По-народно и не спеша являются женихи: статуарий Янчиков (Сергей Бласков), жених Жевакин (Геннадий Балкон), девятиватник Антошкин (Александра Колеват), рыжий Стариков (Владимир Мурашов) с сыном Петром I. Неторопливость знакомства обличивается уже упомянутой сицилийской пленкой и так далее...

Женитьба, как известно, не составляет. И уж который век мы помним головы – почему? В спектакле Левинского Альбы Тихоновы и Педро-

Константина Коханова (Андрей Калашников). Саша (Татьяна Рудина) с фингалом под глазом смотрят достоинства невесты и тут же вступают в бурную по-

репалку с Кохановым. По-народно и не спеша являются женихи: статуарий Янчиков (Сергей Бласков), жених Жевакин (Геннадий Балкон), девятиватник Антошкин (Александра Колеват), рыжий Стариков (Владимир Мурашов) с сыном Петром I. Неторопливость знакомства обличивается уже упомянутой сицилийской пленкой и так далее...

Женитьба, как известно, не составляет. И уж который век мы помним головы – почему? В спектакле Левинского Альбы Тихоновы и Педро-

Константина Коханова (Андрей Калашников). Саша (Татьяна Рудина) с фингалом под глазом смотрят достоинства невесты и тут же вступают в бурную по-

репалку с Кохановым. По-народно и не спеша являются женихи: статуарий Янчиков (Сергей Бласков), жених Жевакин (Геннадий Балкон), девятиватник Антошкин (Александра Колеват), рыжий Стариков (Владимир Мурашов) с сыном Петром I. Неторопливость знакомства обличивается уже упомянутой сицилийской пленкой и так далее...

Женитьба, как известно, не составляет. И уж который век мы помним головы – почему? В спектакле Левинского Альбы Тихоновы и Педро-

Константина Коханова (Андрей Калашников). Саша (Татьяна Рудина) с фингалом под глазом смотрят достоинства невесты и тут же вступают в бурную по-

репалку с Кохановым. По-народно и не спеша являются женихи: статуарий Янчиков (Сергей Бласков), жених Жевакин (Геннадий Балкон), девятиватник Антошкин (Александра Колеват), рыжий Стариков (Владимир Мурашов) с сыном Петром I. Неторопливость знакомства обличивается уже упомянутой сицилийской пленкой и так далее...

Женитьба, как известно, не составляет. И уж который век мы помним головы – почему? В спектакле Левинского Альбы Тихоновы и Педро-

Константина Коханова (Андрей Калашников). Саша (Татьяна Рудина) с фингалом под глазом смотрят достоинства невесты и тут же вступают в бурную по-

репалку с Кохановым. По-народно и не спеша являются женихи: статуарий Янчиков (Сергей Бласков), жених Жевакин (Геннадий Балкон), девятиватник Антошкин (Александра Колеват), рыжий Стариков (Владимир Мурашов) с сыном Петром I. Неторопливость знакомства обличивается

АЛЕКСАНДР БАШИРОВ:

Снять фильм – не проблема. Вопрос: зачем?

Он ни на кого не пахнет, подражать ему бесполезно. Башировские юроды и фрики прочь заняли свою нишу в отечественном кино последних лет. Его снимают Серег Соловьев, Алексей Герман и Кира Муратова, его новым проектом заинтересовался Ларс фон Триер. В студии "Дебюти-Фильм" студент мастерской БАШИРОВА занимается без конкретики.

Долгая дорога к ВГИКу

– Ты действительно родился где-то в глухой деревне?

– Ну не знаю, поскольку она глухая. Нормальная такая деревня на севере Тюменской области. Там по-настоящему, в Березове, Мензинске в сельхозбыль был. Тройной один день в национальных краях прошел – правда, немного выше по оби...

– А родители...

– Мама на почте работала радиостанции, отец непонятно чем занимался... Они даже разошлись...

– Как ты оказался во ВГИКе?

– Вообще-то я учился в разных местах – в том числе и в ГИТИСе в Ленинграде. Потом морюлся по разным специальностям. В какой-то момент, когда мозг была прописка, я вернулся в Сибирь. Тогда мне помогли и поступили в Тюменский университет на факультет русского языка и литературы – здорово. Правда, не окончил его.

– Насчет пролетарской закавказской поподробней...

– Помнишь только, что два раза проходил обличающую пленку какой-то тети. Это ж было время – таксе... Максимум 120 рублей зарплата, а в перспективе – добрые комнаты в хрущевке.

– И тогда ты решил перебраться в Москву?

– Такой идеи не было – я просто поступил во ВГИК на режиссуру к Игорю Тальянину. Но ушел от него потом.

– Почему?

– Начались творческие разногласия. Это нормально.

Голая правда

– Правда, что ты вышел в учебном спектакле в роли Мефистофеля?

– Правда, правда. Это было идея режиссера – единственный шанс для – она сейчас, кстати, известная писательница в Шамили. По ее замыслу, Мефистофель обожженный должен быть. Так что пришелся дисциплинированно согласиться. А Бартек (Бахтияр Худайбердин, Н.Б.) играл как раз Фауста. Мы его не предупредили. И у него, как и у наших педагогов, честность отставала.

– Это был этап на рецензии. Получился скандал, но так как это был спектакль раскрепощенной шахиды, то все как-то замолчали.

– Крестным отцом для тебя стал Сергей Соловьев – "Лукьяна Белая и Рыбак"?

– В кино? Да, на первом курсе он меня пригласил.

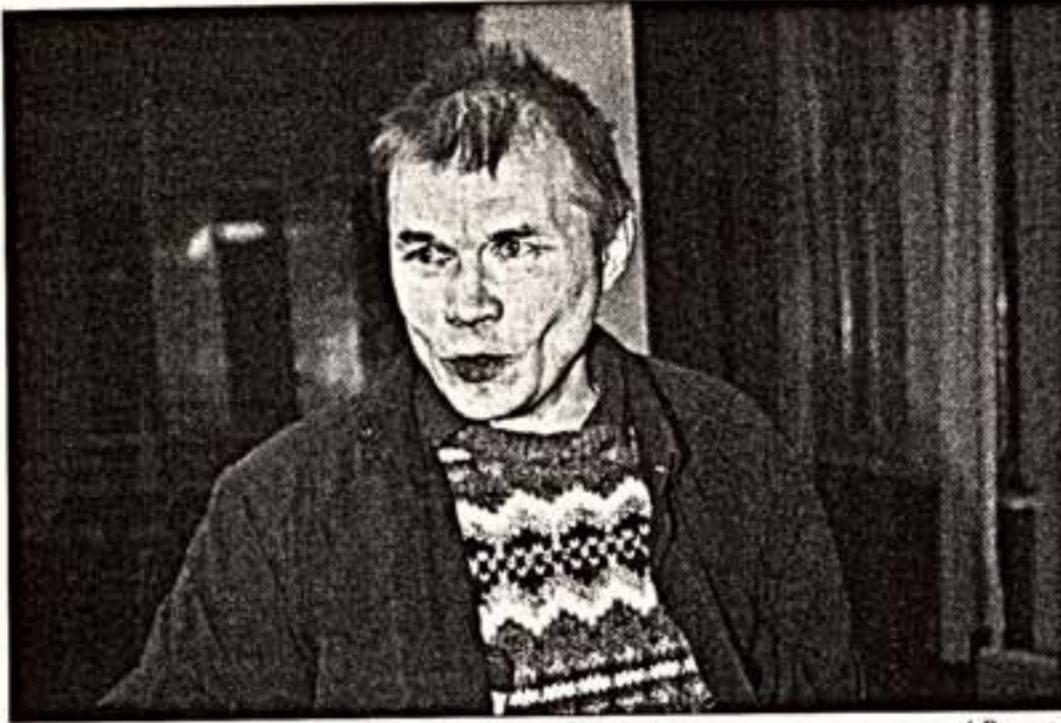
– Как наставил?

– У него во ВГИКе была параллельная казахская мастерская. Все мы ездили на картаху и вместе делали актерские этюды. Он увидел меня на этюде. Я ему понравился, и он принял меня к себе на "Лукью Белую".

Осторожно, "ЖПО"!

– А затем ты сыграл свою знаменитую "Келезину пяту олимпийки" – "ЖПО", сокращение по-деборовски. Понимаешь, это фильм мне сразу же безумно понравился...

– Спасибо. И мне он нравится.

А.Баширов

вые сады. Словом, разореный рай на земле.

– Фильм получился концептуальным антиамериканским?

– Там по этому поводу вообще ничего не сказано. Картина о том, как люди живут в таких условиях. Как люди пронут страх. Как выглядят с другими. Как играют в себя и в собственные представления о себе.

Характер – нордический комедия

– Давай уточним. Ты, слышим, в духе коммунизма?

– Каждый нормальный человек, рожденный в Советском Союзе, кроме может быть, дисидентов и либералов, активных любителей обогащаться, – существует в классической системе христианских ценностей. И коммунизм сам по себе также же утопия, но романтическая. Это – определенное желание социальной гармонии. Но это невозможно, это утопия. Сама по себе коммунистическая система – это ХХ века. Нынче она не актуальна. Она рулит. Сейчас другие проблемы – плюхом, террором, угроза атомной катастрофы и так далее. И до нее уже никому нет дела.

– И поэтому ты сделал документальный "Белград, Белград"?

– Вот это есть мой ответ на американскую и транснациональную темобол. Фильм о том, что духовная жизнь человека определяется авторами его менталитета. Если рушатся менты – определенно происходит катастрофа. И этому необходимо художественное осмысление.

– А что подвигло тебя к поездке в зверю?

– Просто случилось оказаться в это время – потому быстро, в течение недели, мы организовали югославскую группу в Белграде и получили все разрешения на съемки. Особенного пароса не наши. Сама по себе ситуация была парфюмирована – в центре Европы происходит война – дик и неестественно. Паска – и бомбовая, пустые эстакады, цветущие вишне-

тыре раза ездят и возвращаются. Я даже принесла роды – жене – она была студенткой ВГИКа. Потом вернулись сюда с ребенком, здесь продолжают обучение, еще три года вместе живут. На пятом курсе летом делать было некого – сошли там учился в "Берлин-студии". А затем снова вернулся на родину.

– Чем отличается эта школа от амикской?

– На Западе система Стамбульского называется "натуралистической школой". Нашим актерам в образе, "вытаскивают" собственное внутреннее оживление персонажа. А у них, наоборот, как сказали – оживляют персонажа. Актеры, которые не могут смотреть на экран, не хотят смотреть на экран.

– Да уж! Ты себя позиционируешь как социальный актер?

– Скоро, но частично. Чем все-таки занимаются твои студенты помимо педагогического дебютизма?

– Ругтия. Фестивали, какие-то проекты, фильмы, сериалы на мне висят. Различные семинары...Чего тут нет...

– Например, алкоголия?

– В меру. Разумное печение.

– А почему все меньше и меньше?

– Наоборот все больше и больше. А алкоголь все меньше. Такая вот обратная зависимость.

– Любимый напиток...

– Чай с лимоном.

– А на банкете?

– Вода. А вообще все зависит от настроения.

– Это для тебя сейчас не проблема?

– Для меня вообще это никогда не было проблемой. Потому что невозможно работать, если ночь лежишь потом три дня лежишь... Всю жизнь – на работе, на работе, на работе – это нужно уметь лежать на чехле. А утром лежишь и думашь – и ЭТО на своих делах? А на чехле – сколько угодно.

– И часто ложаешься медитации?

– Да вот вылезаешь на улицу – и тут же получаешь предложение выйти и закусить. Приходится отбывать.

– Прямо, что ты до сих пор живешь в коммунации?

– Нет, уже не сплю не на улице. К тому же я класик.

– Для меня амиканская – это классик. Экстремизм происходит от самого исторического и географического направления, которое является частью русской культуры.

– Ты себя органично в этом чувствуешь?

– Да. Все искусство XX века создано русскими авангардистами – иначе лучше этого не придумали в мире до сих пор.

– А как относятся к твоему творчеству педагоги и однокурсники?

– Я еще не окончил институт на самом деле... Но мне кажется, всем нравится. Ректор ВГИКа – тоже. А вообще-то я считаю жизнь наизнанку для художника.

– Саша Шней пригласил на свою дипломную работу. Миша наоборот, не принял ее. А почему?

– Саша Шней пригласил на свою дипломную работу. Миша не принял ее. А почему?

– А как у тебя всплыла тема фильма?

– Ты не реагировал на это?

– – – – –

– – – – –

– – – – –

– – – – –

– – – – –

– – – – –

– – – – –

– – – – –

– – – – –

– – – – –

– – – – –

– – – – –

– – – – –

– – – – –

– – – – –

– – – – –

– – – – –

– – – – –

– – – – –

– – – – –

– – – – –

– – – – –

– – – – –

– – – – –

– – – – –

– – – – –

– – – – –

– – – – –

– – – – –

– – – – –

– – – – –

– – – – –

– – – – –

– – – – –

– – – – –

– – – – –

– – – – –

– – – – –

– – – – –

– – – – –

– – – – –

– – – – –

– – – – –

– – – – –

– – – – –

– – – – –

– – – – –

– – – – –

– – – – –

– – – – –

– – – – –

– – – – –

– – – – –

– – – – –

– – – – –

– – – – –

– – – – –

– – – – –

– – – – –

– – – – –

– – – – –

– – – – –

– – – – –

– – – – –

– – – – –

– – – – –

– – – – –

– – – – –

– – – – –

– – – – –

– – – – –

– – – – –

– – – – –

– – – – –

– – – – –

– – – – –

Санкт-Петербург остается главным музыкальным мюзиклером России. Юбилейные "Звезды белых ночей" продолжаются уже в четвертый раз. Культура ужаса о многих событиях прошлого года. Сегодня на наших страницах – материалы о новых постановках Мариинского театра, российской премьере Пасхальной оперетты Софии Губайдулиной и гастролях Роттердамского филармонического оркестра. Все эти события состоялись в рамках "Звезд белых ночей" и самым непосредственным образом связаны с именем Валерия Гергиева.

В Мариинском театре состоялась премьера всемирно известных балетов брата и сестры Башмакова и Никоновых на музыку Игоря Стравинского "Весна священная" и "Свадебка". Сыгравшая давнюю месть патриархов интеллигентов – увидеть на сцене Мариинки утро балетного модернизма – самое радикальное из легендарных спектаклей 1913-го и 1923 годов. Эффект получился что надо: добрая половина французской, английской, немецкой и даже американской неклассики от 1930-х до 1980-х, постановками которой театр гордился последние три года, показалась детской игрой. Конструистскую "Свадебку", отреагировав новизнами Парик начала 1920-х, в Петербурге видят не впервые. В 1995 году тот же американский балетмейстер Йоханнес Спекк во-

зобновил ее в Театре имени Мусорского. Тогда значимость событий была подчеркнута международной конференцией на тему русских итогов балета XX века. О "русских истоках" (собственно балеты Дягилева) загадочные балетоведы говорили с большой уверенностью, чем местные. И авантюрист "Свадебку" преподносил нам, обделенным модернистским репертуаром, со знанием дела. Тогда многое выяснилось впереди: например, что неоклассику в балете XX века начала ставить популаризованная Никониной, а не прославленный Баланчин. И еще – что к музыке Стравинского в Ballets Russes относились как к трамплину для новаторов, и каждый его новый балет ставили как последний. Стало ясно и то, что "Свадебку" как вею в культурной истории надо было

Сцены из спектаклей "Весна священная" и "Свадебка"

скоро перенести в Мариинский: без этого художественного опыта балетная труппа в ХХ век не перешагнет.

И вот наконец свершилось. Уникальное произведение трех авторов – Стравинского, Никониной и хордуньи Натальи Башмаковой – за которым не просто выбор – изведение наизнанку классической балетной традиции, а и опыт русского театрального авангарда рубежа 1910 – 1920-х годов: кубизма и конструктивизма, – через 80 лет после премьеры очнулся в Доме Петра.

Приходится признать – настоящего "возвращения" "Свадебки" пока не произошло. Самый удивляющий результат – тот, что для марийских артистов эта хореография оказалась склонной. То ли труппа в самом деле не была готова передать глубокую "крестьянскую" фактуру, рубленую пластику, иероглифическую застылую пластичность языка. То ли репетиционного времени не хватило – но ансамбль явно не успел "проговаривать" движения под взгляди мастером Гергиевым повышен-

шими.

Зато "Весна священная", прямой предшественник "Свадебки" и одно из самых загадочных балетных произведений ХХ века, вызвала потрясающую восторженную аплодисментами аплодисментами, – через 80 лет после премьеры очнулась в Доме Петра.

Сразу же – и это неизвестно, –

было ясно, что для марийской Марининой, а и опыт русского театрального авангарда рубежа 1910 – 1920-х годов: кубизма и конструктивизма, – через 80 лет после премьеры очнулся в Доме Петра.

Сразу же – и это неизвестно, –

было ясно, что для марийской Марининой, а и опыт русского театрального авангарда рубежа 1910 – 1920-х годов: кубизма и конструктивизма, – через 80 лет после премьеры очнулся в Доме Петра.

Сразу же – и это неизвестно, –

было ясно, что для марийской Марининой, а и опыт русского театрального авангарда рубежа 1910 – 1920-х годов: кубизма и конструктивизма, – через 80 лет после премьеры очнулся в Доме Петра.

Сразу же – и это неизвестно, –

было ясно, что для марийской Марининой, а и опыт русского театрального авангарда рубежа 1910 – 1920-х годов: кубизма и конструктивизма, – через 80 лет после премьеры очнулся в Доме Петра.

Сразу же – и это неизвестно, –

было ясно, что для марийской Марининой, а и опыт русского театрального авангарда рубежа 1910 – 1920-х годов: кубизма и конструктивизма, – через 80 лет после премьеры очнулся в Доме Петра.

Сразу же – и это неизвестно, –

было ясно, что для марийской Марининой, а и опыт русского театрального авангарда рубежа 1910 – 1920-х годов: кубизма и конструктивизма, – через 80 лет после премьеры очнулся в Доме Петра.

Сразу же – и это неизвестно, –

было ясно, что для марийской Марининой, а и опыт русского театрального авангарда рубежа 1910 – 1920-х годов: кубизма и конструктивизма, – через 80 лет после премьеры очнулся в Доме Петра.

Сразу же – и это неизвестно, –

было ясно, что для марийской Марининой, а и опыт русского театрального авангарда рубежа 1910 – 1920-х годов: кубизма и конструктивизма, – через 80 лет после премьеры очнулся в Доме Петра.

Сразу же – и это неизвестно, –

было ясно, что для марийской Марининой, а и опыт русского театрального авангарда рубежа 1910 – 1920-х годов: кубизма и конструктивизма, – через 80 лет после премьеры очнулся в Доме Петра.

Сразу же – и это неизвестно, –

было ясно, что для марийской Марининой, а и опыт русского театрального авангарда рубежа 1910 – 1920-х годов: кубизма и конструктивизма, – через 80 лет после премьеры очнулся в Доме Петра.

Сразу же – и это неизвестно, –

было ясно, что для марийской Марининой, а и опыт русского театрального авангарда рубежа 1910 – 1920-х годов: кубизма и конструктивизма, – через 80 лет после премьеры очнулся в Доме Петра.

Сразу же – и это неизвестно, –

было ясно, что для марийской Марининой, а и опыт русского театрального авангарда рубежа 1910 – 1920-х годов: кубизма и конструктивизма, – через 80 лет после премьеры очнулся в Доме Петра.

Сразу же – и это неизвестно, –

было ясно, что для марийской Марининой, а и опыт русского театрального авангарда рубежа 1910 – 1920-х годов: кубизма и конструктивизма, – через 80 лет после премьеры очнулся в Доме Петра.

Сразу же – и это неизвестно, –

было ясно, что для марийской Марининой, а и опыт русского театрального авангарда рубежа 1910 – 1920-х годов: кубизма и конструктивизма, – через 80 лет после премьеры очнулся в Доме Петра.

Сразу же – и это неизвестно, –

было ясно, что для марийской Марининой, а и опыт русского театрального авангарда рубежа 1910 – 1920-х годов: кубизма и конструктивизма, – через 80 лет после премьеры очнулся в Доме Петра.

Сразу же – и это неизвестно, –

было ясно, что для марийской Марининой, а и опыт русского театрального авангарда рубежа 1910 – 1920-х годов: кубизма и конструктивизма, – через 80 лет после премьеры очнулся в Доме Петра.

Сразу же – и это неизвестно, –

было ясно, что для марийской Марининой, а и опыт русского театрального авангарда рубежа 1910 – 1920-х годов: кубизма и конструктивизма, – через 80 лет после премьеры очнулся в Доме Петра.

Сразу же – и это неизвестно, –

было ясно, что для марийской Марининой, а и опыт русского театрального авангарда рубежа 1910 – 1920-х годов: кубизма и конструктивизма, – через 80 лет после премьеры очнулся в Доме Петра.

Сразу же – и это неизвестно, –

было ясно, что для марийской Марининой, а и опыт русского театрального авангарда рубежа 1910 – 1920-х годов: кубизма и конструктивизма, – через 80 лет после премьеры очнулся в Доме Петра.

Сразу же – и это неизвестно, –

было ясно, что для марийской Марининой, а и опыт русского театрального авангарда рубежа 1910 – 1920-х годов: кубизма и конструктивизма, – через 80 лет после премьеры очнулся в Доме Петра.

Сразу же – и это неизвестно, –

было ясно, что для марийской Марининой, а и опыт русского театрального авангарда рубежа 1910 – 1920-х годов: кубизма и конструктивизма, – через 80 лет после премьеры очнулся в Доме Петра.

Сразу же – и это неизвестно, –

было ясно, что для марийской Марининой, а и опыт русского театрального авангарда рубежа 1910 – 1920-х годов: кубизма и конструктивизма, – через 80 лет после премьеры очнулся в Доме Петра.

Сразу же – и это неизвестно, –

было ясно, что для марийской Марининой, а и опыт русского театрального авангарда рубежа 1910 – 1920-х годов: кубизма и конструктивизма, – через 80 лет после премьеры очнулся в Доме Петра.

Сразу же – и это неизвестно, –

было ясно, что для марийской Марининой, а и опыт русского театрального авангарда рубежа 1910 – 1920-х годов: кубизма и конструктивизма, – через 80 лет после премьеры очнулся в Доме Петра.

Сразу же – и это неизвестно, –

было ясно, что для марийской Марининой, а и опыт русского театрального авангарда рубежа 1910 – 1920-х годов: кубизма и конструктивизма, – через 80 лет после премьеры очнулся в Доме Петра.

Сразу же – и это неизвестно, –

было ясно, что для марийской Марининой, а и опыт русского театрального авангарда рубежа 1910 – 1920-х годов: кубизма и конструктивизма, – через 80 лет после премьеры очнулся в Доме Петра.

Сразу же – и это неизвестно, –

было ясно, что для марийской Марининой, а и опыт русского театрального авангарда рубежа 1910 – 1920-х годов: кубизма и конструктивизма, – через 80 лет после премьеры очнулся в Доме Петра.

Сразу же – и это неизвестно, –

было ясно, что для марийской Марининой, а и опыт русского театрального авангарда рубежа 1910 – 1920-х годов: кубизма и конструктивизма, – через 80 лет после премьеры очнулся в Доме Петра.

Сразу же – и это неизвестно, –

было ясно, что для марийской Марининой, а и опыт русского театрального авангарда рубежа 1910 – 1920-х годов: кубизма и конструктивизма, – через 80 лет после премьеры очнулся в Доме Петра.

Сразу же – и это неизвестно, –

было ясно, что для марийской Марининой, а и опыт русского театрального авангарда рубежа 1910 – 1920-х годов: кубизма и конструктивизма, – через 80 лет после премьеры очнулся в Доме Петра.

Сразу же – и это неизвестно, –

было ясно, что для марийской Марининой, а и опыт русского театрального авангарда рубежа 1910 – 1920-х годов: кубизма и конструктивизма, – через 80 лет после премьеры очнулся в Доме Петра.

Сразу же – и это неизвестно, –

было ясно, что для марийской Марининой, а и опыт русского театрального авангарда рубежа 1910 – 1920-х годов: кубизма и конструктивизма, – через 80 лет после премьеры очнулся в Доме Петра.

Сразу же – и это неизвестно, –

было ясно, что для марийской Марининой, а и опыт русского театрального авангарда рубежа 1910 – 1920-х годов: кубизма и конструктивизма, – через 80 лет после премьеры очнулся в Доме Петра.

Сразу же – и это неизвестно, –

было ясно, что для марийской Марининой, а и опыт русского театрального авангарда рубежа 1910 – 1920-х годов: кубизма и конструктивизма, – через 80 лет после премьеры очнулся в Доме Петра.

Сразу же – и это неизвестно, –

было ясно, что для марийской Марининой, а и опыт русского театрального авангарда рубежа 1910 – 1920-х годов: кубизма и конструктивизма, – через 80 лет после премьеры очнулся в Доме Петра.

Сразу же – и это неизвестно, –

было ясно, что для марийской Марининой, а и опыт русского театрального авангарда рубежа 1910 – 1920-х годов: кубизма и конструктивизма, – через 80 лет после премьеры очнулся в Доме Петра.

Сразу же – и это неизвестно, –

было ясно, что для марийской Марининой, а и опыт русского театрального авангарда рубежа 1910 – 1920-х годов: кубизма и конструктивизма, – через 80 лет после премьеры очнулся в Доме Петра.

Сразу же – и это неизвестно, –

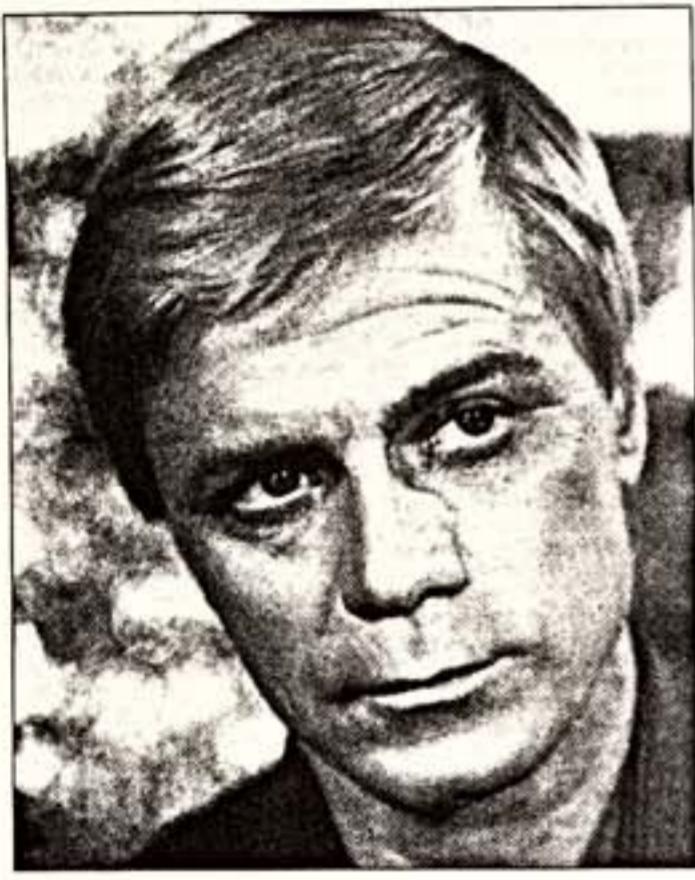
было ясно, что для марийской Марининой, а и опыт русского театрального авангарда рубежа 1910 – 1920-х годов: кубизма и конструктивизма, – через 80 лет после премьеры очнулся в Доме Петра.

Сразу же – и это неизвестно, –

было ясно, что для марийской Марининой, а и опыт русского театрального авангарда рубежа 1910 – 1920-х годов: кубизма и конструктивизма, – через 80 лет после премьеры очнулся в Доме Петра.

Танцы с барьерами

Владимир Шубарин. Встречи

Минувший осенью мне предложили заняться литературной обработкой мемуаров Владимира ШУБАРИНА. Предложила Балина Ингатиевна, супруга артиста, с которой меня познакомила известный телеведущий Ольга Ольшица, автор фильма о Шубарине "Судьба в танцевальных ритмах". Владимир Александрович завершил первый вариант книги буквально за полтора месяца до своей кончины и, к сожалению, не смог участвовать в подготовке рукописи к печати. Обидно, что ему не удалось продолжить работу над своей книгой, ведь столько интереснейших фактов и событий он (не исключено, что сознательно) выпустил из внимания, надеясь вернуться к ним позже, при практике и вычитке рукописи...

А кроме того, я столкнулся с другим обидным фактом: имя Владимира Шубарина почти неизвестно поколению 1980-х и 1990-х. Конечно, "у каждого момента... своя отметина" и нельзя требовать, чтобы постперестроечные молодежи так же воссторгались Шубарином, как и шестидесятники-семидесятники. Но знать и как следствие помнить – необходимо, ведь мы, закрутившиеся в пресловутом "вortexе перемен", и так забыли столпов талантливых артистов, ученых, литераторов...

Шубарин дружил с Владимиром Высоцким, Аллой Пугачевой, Николаем Карабановым, Савелием Крамаровым, Евгением Моргуловым... Он изъездил половину земного шара – от Индии (и Владивостока) до Англии. В какой-то момент он неожиданно для всех запел, и как замок – своим песням он покорил публику так же, как и своими танцами.

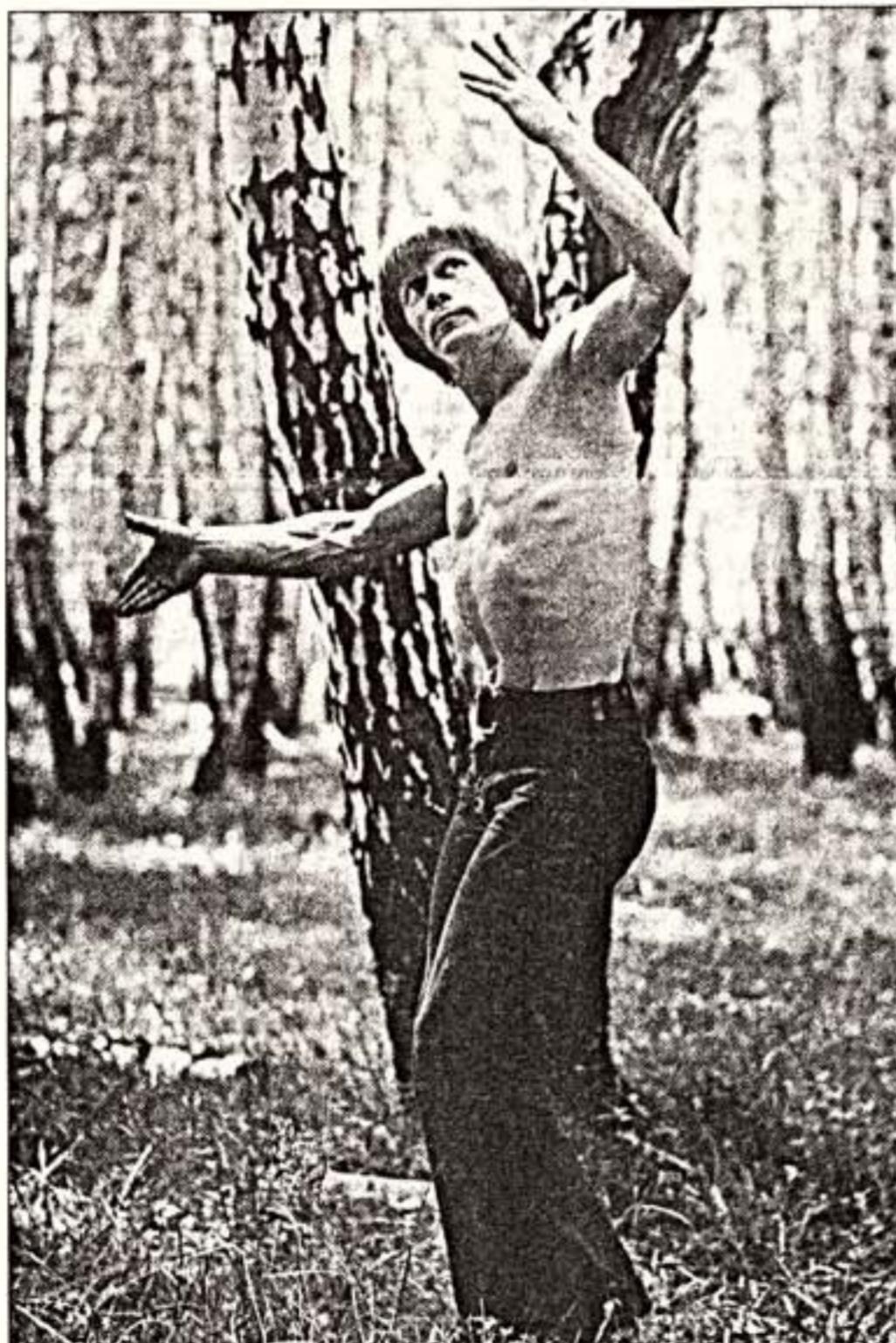
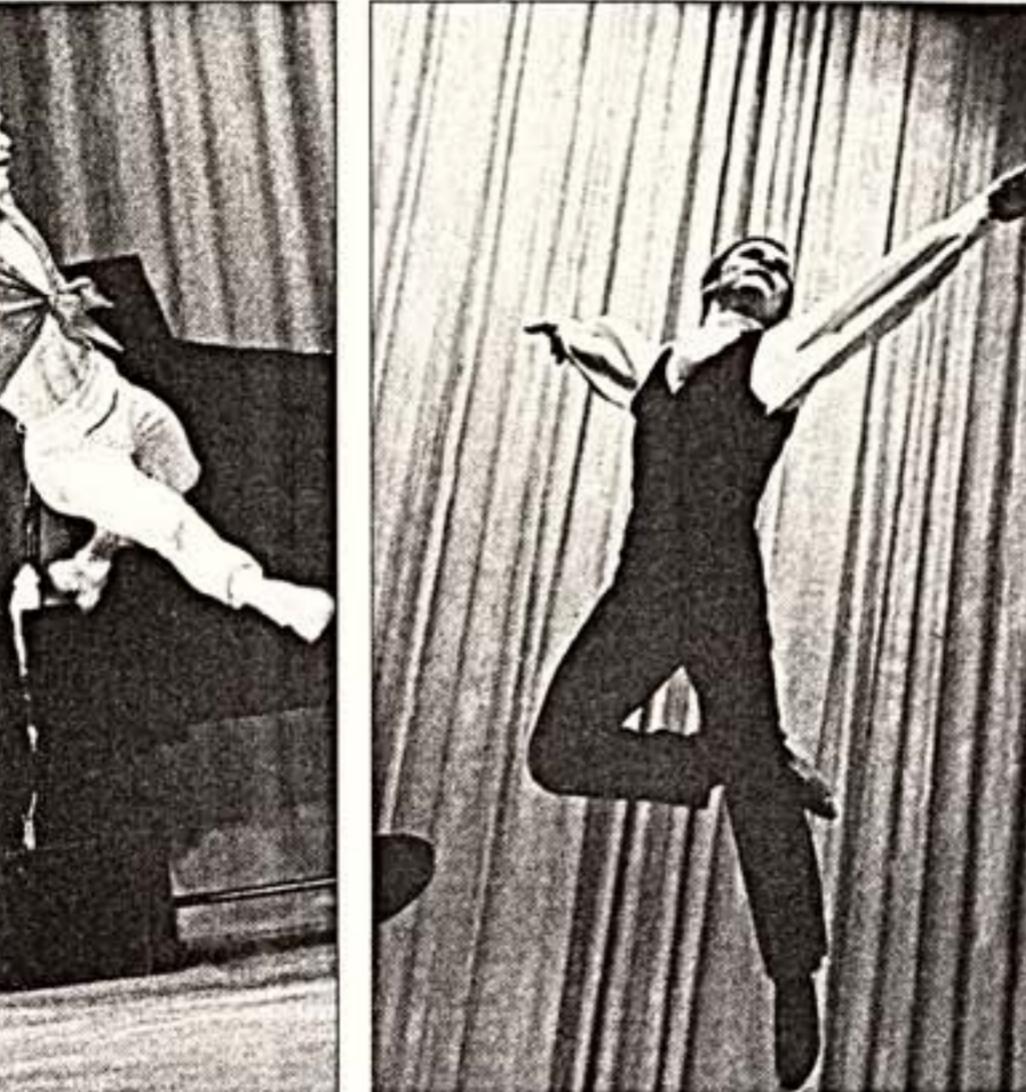
А самое главное – он был человеком веселым, жизнерадостным, добрым и всегда готовым помочь другим. Так давайте же благодарят этого публиканца и книгу, которая, будем надеяться, скоро выйдет, вспомнив его – Владимира Шубарина, замечательного человека и удивительного артиста.

Григорий АРОСЕВ

с ним общаться?! Кто-то потом объяснил мне: мертвый сезон, публика на та.

Через день-два состоялся

Экспромт на Лундстрема

Во время одного из выступлений в Ленинграде меня разыграл Михаил Ильин Цин, директор знаменитого джаз-оркестра под управлением Олега Лундстрема:

"Не согласились бы вы станцевать на фоне огромного черного задника. В воздухе мелькала только голова (и блондин). Олег, я отдал вам репетиции оркестра, когда Лундстрем разучивал с ритм-группой песню Д. Туманова "Играет орган".

Иван Юрченко, барабанщик, откровенно склонил голову:

"А что если я буду играть на барабанах?"

Олег, не раздумывая, отвечал:

"Да, конечно, можно!"

Иван Юрченко, барабанщик, откровенно склонил голову:

"А что если я буду играть на барабанах?"

Олег, не раздумывая, отвечал:

"Да, конечно, можно!"

Иван Юрченко, барабанщик, откровенно склонил голову:

"А что если я буду играть на барабанах?"

Олег, не раздумывая, отвечал:

"Да, конечно, можно!"

Иван Юрченко, барабанщик, откровенно склонил голову:

"А что если я буду играть на барабанах?"

Олег, не раздумывая, отвечал:

"Да, конечно, можно!"

Иван Юрченко, барабанщик, откровенно склонил голову:

"А что если я буду играть на барабанах?"

Олег, не раздумывая, отвечал:

"Да, конечно, можно!"

Иван Юрченко, барабанщик, откровенно склонил голову:

"А что если я буду играть на барабанах?"

Олег, не раздумывая, отвечал:

"Да, конечно, можно!"

Иван Юрченко, барабанщик, откровенно склонил голову:

"А что если я буду играть на барабанах?"

Олег, не раздумывая, отвечал:

"Да, конечно, можно!"

Иван Юрченко, барабанщик, откровенно склонил голову:

"А что если я буду играть на барабанах?"

Олег, не раздумывая, отвечал:

"Да, конечно, можно!"

Иван Юрченко, барабанщик, откровенно склонил голову:

"А что если я буду играть на барабанах?"

Олег, не раздумывая, отвечал:

"Да, конечно, можно!"

Иван Юрченко, барабанщик, откровенно склонил голову:

"А что если я буду играть на барабанах?"

Олег, не раздумывая, отвечал:

"Да, конечно, можно!"

Иван Юрченко, барабанщик, откровенно склонил голову:

"А что если я буду играть на барабанах?"

Олег, не раздумывая, отвечал:

"Да, конечно, можно!"

Иван Юрченко, барабанщик, откровенно склонил голову:

"А что если я буду играть на барабанах?"

Олег, не раздумывая, отвечал:

"Да, конечно, можно!"

Иван Юрченко, барабанщик, откровенно склонил голову:

"А что если я буду играть на барабанах?"

Олег, не раздумывая, отвечал:

"Да, конечно, можно!"

Иван Юрченко, барабанщик, откровенно склонил голову:

"А что если я буду играть на барабанах?"

Олег, не раздумывая, отвечал:

"Да, конечно, можно!"

Иван Юрченко, барабанщик, откровенно склонил голову:

"А что если я буду играть на барабанах?"

Олег, не раздумывая, отвечал:

"Да, конечно, можно!"

Иван Юрченко, барабанщик, откровенно склонил голову:

"А что если я буду играть на барабанах?"

Олег, не раздумывая, отвечал:

"Да, конечно, можно!"

Иван Юрченко, барабанщик, откровенно склонил голову:

"А что если я буду играть на барабанах?"

Олег, не раздумывая, отвечал:

"Да, конечно, можно!"

Иван Юрченко, барабанщик, откровенно склонил голову:

"А что если я буду играть на барабанах?"

Олег, не раздумывая, отвечал:

"Да, конечно, можно!"

Иван Юрченко, барабанщик, откровенно склонил голову:

"А что если я буду играть на барабанах?"

Олег, не раздумывая, отвечал:

"Да, конечно, можно!"

Иван Юрченко, барабанщик, откровенно склонил голову:

"А что если я буду играть на барабанах?"

Олег, не раздумывая, отвечал:

"Да, конечно, можно!"

Иван Юрченко, барабанщик, откровенно склонил голову:

"А что если я буду играть на барабанах?"

Олег, не раздумывая, отвечал:

"Да, конечно, можно!"

Иван Юрченко, барабанщик, откровенно склонил голову:

"А что если я буду играть на барабанах?"

Олег, не раздумывая, отвечал:

"Да, конечно, можно!"

Иван Юрченко, барабанщик, откровенно склонил голову:

"А что если я буду играть на барабанах?"

Олег, не раздумывая, отвечал:

"Да, конечно, можно!"

Иван Юрченко, барабанщик, откровенно склонил голову:

"А что если я буду играть на барабанах?"

Олег, не раздумывая, отвечал:

"Да, конечно, можно!"

Иван Юрченко, барабанщик, откровенно склонил голову:

"А что если я буду играть на барабанах?"

Олег, не раздумывая, отвечал:

"Да, конечно, можно!"

Иван Юрченко, барабанщик, откровенно склонил голову:

"А что если я буду играть на барабанах?"

Олег, не раздумывая, отвечал:

"Да, конечно, можно!"

Иван Юрченко, барабанщик, откровенно склонил голову:

"А что если я буду играть на барабанах?"

Олег, не раздумывая, отвечал:

"Да, конечно, можно!"

Иван Юрченко, барабанщик, откровенно склонил голову:

"А что если я буду играть на барабанах?"

Олег, не раздумывая, отвечал:

"Да, конечно, можно!"

Иван Юрченко, барабанщик, откровенно склонил голову:

"А что если я буду играть на барабанах?"

Олег, не раздумывая, отвечал:

"Да, конечно, можно!"

Иван Юрченко, барабанщик, откровенно склонил голову:

"А что если я буду играть на барабанах?"

Олег, не раздумывая, отвечал:

"Да, конечно, можно!"

Иван Юрченко, барабанщик, откровенно склонил голову:

"А что если я буду играть на барабанах?"

Олег, не раздумывая, отвечал:

"Да, конечно, можно!"

Иван Юрченко, барабанщик, откровенно склонил голову:

"А что если я буду играть на барабанах?"

Олег, не раздумывая, отвечал:

АЛЛА ДЕМИДОВА:

Деньги памятны, только в искусство вложенные

Под сводами Большого зала Московской консерватории зумчал Бах, его "Страсты по Матфею". Пели Свято-Никольский хор и солисты, играл камерный оркестр Третьяковской галереи. И еще один магический голос проникал в душу: Алла ДЕМИДОВА читала "Евангелие от Матфея". Она не промывала своих эмоций, не эжестикулировала, произносила текст как бы на одной ноте, а энергия шла сильная... И вспомнились поэтические вечера актрисы – ее ахматовский "Реквием" с Владимиром Синявским, ахматовская же "Поэма без героя" с Евгением Коловским, Пушкин, Цветаева, Березовы, Леся Українка, Бунин...

Я позвонила Алле Сергеевне, но она улетела в Японию.

– Любите Крым? – спросила Аллу Сергеевну при встрече.

– Да. Езжу туда лет пятьдесят, причем два раза в год – весной и осенью. В этот раз мы поехали с мужем, надо было поменять обстановку. У Владимира умер отец. Мы жили вместе. Иван Иванович было 99 лет. Когда его не стало, я играла в Греции "Балет-урок", и все тепло на плечи муки... Иван Иванович был инженером. Последние лет двадцать не выходил на улицу. Он завтракал, обедал и уходил с точностью до минуты, в потом уходил в свою мастерскую, где что-то изобретал. Он подарили нам черного кота и чирский гипстер, сделанные из фанеры. Если поплыть из пистолета в нас хотят, то тот говорит: "Нет". Как-то Иван Иванович учил у себя старую мандарину без стружки, пытавшуюся на шкафу. Через какое-то время присоединяется к ней, а она все так же без стружки, но со шкуркой. Если шкуру вложить в розетку, то на этой мандарине можно играть, как на электронике. Вот такой удивительный человек...

– Светлана ему память... А мне удивительно, как вы читали "Евангелие от Матфея".

– Я давно хотела прочитать что-то из Библии или из Евангелия. У меня, должно заметить, всегда есть идея, но я пальцы о пальца не ударю, чтобы их претворить в жизнь. Думаю, все актеры пели, но я в этом смысле просто пилер. Алексей Пузаков, ректор храма при Третьяковской галерее, время от времени просит меня читать с его хором стихи. В миниумском дебюте мы сделали с ним в Большом зале консерватории великий рождественский позывной. Затем Алексей предложил прочитать "Евангелие от Матфея". Я согласилась. Во-первых, этого никто никогда не делал. А во-вторых – музыка Баха. Правда, мне показалось, что если всплыть в нее русскую речь, то надо было бы сделать по-другому...

– Излишними, на мой взгляд, были лишь ссылки.

– Знаете на репетиции ко мне подходит одна из солисток и спрашивает: а каким чувством я надо петь? Помню, я ей ответила, что никакого чувства не надо. Вы просто пойте ноты, посыпавшись на пыль, про это языка. Это значение укладывается в мои сознания. Потом я как бы забывала. И тогда у меня начинают работать подсознания. Рождается образ – фантазия. Это наша театральная школа заставила нас в тупик. Студентов учат, чтобы они играли чувства, но их невозможно сыграть, а вот спровоцировать можно, но не у себя, в зрителе. Скажем, вы можете подумать о разрезанным лимоне и почувствовать вкус его кислоты, но вы никак не передадите это чувство зрителю. Ему нужно пережести на мыслебразах, как я это определяю. А это совершенство другой техники. И для нее актер должен быть пуст, чист внутри. Недаром, когда я спрашивала Смоктуновского, как он готовится к спектаклям, он ответил, что никак. Надо ничего не есть, говорил он, и нужна серая глазница, чтобы прочитывать, даже физиологически... Простите за подробность. И я убедилась, да, надо быть чистым и густым. Но в голове дергается фантазия – концептуализированые мыслебразы и имитировать. Для меня избуха актерской техники – Диодро. Он говорил в своем "Парадоксе об актере": "Слезы актера вытекают из его глаза".

– Из всех богатых людей докторской России мы помним Мамонтова, Морозова, Рябинина, Сабашникова, то есть тех, кто вкладывал деньги в искусство. Других память людская просто смывает. Я думала о том, как мудро поступает Борис Березовский. Не знаю, конечно, всех теневых сторон его деятельности. Но уверена, что, несмотря ни на что, он со своей премией "Гран-при" останется в истории культуры. Пятьдесят известных деятелей искусства страны уже получили за деять лет эти премии, и именно тогда, когда им были нужны деньги. Жизнь показывает, что деньги памятны, только в искусстве вложенные.

Я написала книгу "Комментарий к Псалмам без героя" Анны Ахматовой – по типу известных комментариев Владимира Набокова к "Евгению Онейну". Давят авторская страсть. А за них – ассоциативный ряд истории. Ахматовская поэма – одно из самых заодногороденных произведений русской литературы. И даже когда Виталий Виленкин, хорошо знавший Анну Андреевну, пишет "В стих первом заряле" о ее поэзии видно, насколько он ее познал, что за ней стоит. А за них, помимо конкретных лиц, – огромный пласт культуры, начиняющий с поздненовьинным, птичьим

А.Демидова

– Из всех богатых людей докторской России мы помним Мамонтова, Морозова, Рябинина, Сабашникова, то есть тех, кто вкладывал деньги в искусство. Других память людская просто смывает. Я думала о том, как мудро поступает Борис Березовский. Не знаю, конечно, всех теневых сторон его деятельности. Но уверена, что, несмотря ни на что, он со своей премией "Гран-при" останется в истории культуры. Пятьдесят известных деятелей искусства страны уже получили за деять лет эти премии, и именно тогда, когда им были нужны деньги. Жизнь показывает, что деньги памятны, только в искусстве вложенные.

Я написала книгу "Комментарий к Псалмам без героя" Анны Ахматовой – по типу известных комментариев Владимира Набокова к "Евгению Онейну". Давят авторская страсть. А за них – ассоциативный ряд истории. Ахматовская поэма – одно из самых заодногороденных произведений русской литературы. И даже когда Виталий Виленкин, хорошо знавший Анну Андреевну, пишет "В стих первом заряле" о ее поэзии видно, насколько он ее познал, что за ней стоит. А за них, помимо конкретных лиц, – огромный пласт культуры, начиняющий с поздненовьинным, птичьим

языком. Я все это через себя проносила и пишу, как обычно. Это просто сила языка.

– Десять лет тому назад вы заявили о своем театре "А" что можете о нем сказать?

– Он существует по-тихому мифически – без сценической площадки, без продюсеров и поддержки. Мы сделали за эти годы с Терспулосом три спектакля – "Квартет", "Медея-материя" и "Балет-урок", с которых обмыли полиграфии. Хотя, признаюсь, больше всего в жизни не люблю ездить. Не люблю сбывать и разбирать чемоданы. Но тако-

го я хочу брать эти проценты от продажи билетов, чтобы погасить кредиты.

– Да, но вы сейчас подтверждаете в поддатке?

– Да. Конечно, эти "Комментарии" можно напечатать, принять практические бесплатно, и получить процент от продажи. Но, знаете, я никогда не ходила даже в кассы филармонии, чтобы брать деньги за концерты. Коллеги это показывают снобизмом, но такой уж у меня характер. И точно так же я не хочу брать эти проценты от продажи билетов. Хочу продать рукопись целиком. Но выяснилось, что некому продавать. Издательства не хотят копировать, а я не могу соревноваться с самими собой.

– С Терспулосом мы возили его в Испанию, Португалию, Италию, Грецию... А играть в Москве я не буду. Это связано со сложностью организационных моментов.

– А как вы читаете позывной?

– Я скорее чisto по-актерски вижу в ней. Мне надо все знать про пьесу, про его языку. Это значение укладывается в мое сознание. Потом я как бы забываю. И тогда у меня начинают работать подсознания. Рождается образ – фантазия. Это наша театральная школа заставила нас в тупик. Студентов учат, чтобы они играли чувства, но их невозможно сыграть, а вот спровоцировать можно, но не у себя, в зрителе. Скажем, вы можете подумать о разрезанным лимоне и почувствовать вкус его кислоты, но вы никак не передадите это чувство зрителю. Ему нужно пережести на мыслебразах, как я это определяю. А это совершенство другой техники. И для нее актер должен быть пуст, чист внутри. Недаром, когда я спрашивала Смоктуновского, как он готовится к спектаклям, он ответил, что никак. Надо ничего не есть, говорил он, и нужна серая глазница, чтобы прочитывать, даже физиологически... Простите за подробность. И я убедилась, да, надо быть чистым и густым. Но в голове дергается фантазия – концептуализированые мыслебразы и имитировать. Для меня избуха актерской техники – Диодро. Он говорил в своем "Парадоксе об актере": "Слезы актера вытекают из его глаза".

– Из всех богатых людей докторской России мы помним Мамонтова, Морозова, Рябинина, Сабашникова, то есть тех, кто вкладывал деньги в искусство. Других память людская просто смывает. Я думала о том, как мудро поступает Борис Березовский. Не знаю, конечно, всех теневых сторон его деятельности. Но уверена, что, несмотря ни на что, он со своей премией "Гран-при" останется в истории культуры. Пятьдесят известных деятелей искусства страны уже получили за деять лет эти премии, и именно тогда, когда им были нужны деньги. Жизнь показывает, что деньги памятны, только в искусстве вложенные.

Я написала книгу "Комментарий к Псалмам без героя" Анны Ахматовой – по типу известных комментариев Владимира Набокова к "Евгению Онейну". Давят авторская страсть. А за них – ассоциативный ряд истории. Ахматовская поэма – одно из самых заодногороденных произведений русской литературы. И даже когда Виталий Виленкин, хорошо знавший Анну Андреевну, пишет "В стих первом заряле" о ее поэзии видно, насколько он ее познал, что за ней стоит. А за них, помимо конкретных лиц, – огромный пласт культуры, начиняющий с поздненовьинным, птичьим

признаюсь, оставаться ночью в театральном здании одной страшновато.

– Какому театру вы сегодня отдаете предпочтение?

– Театр сеансов находится в каком-то промежуточном состоянии. Очень долго во всем мире, а не только у нас плодородную держали "шестидесятники". Они счастливы уходят, а молодые только проявляются на них. Из современных режиссеров мне интересны трое. Японец Сузуки соединяет в своем творчестве Мейерхольда, театр Кабуки и Шенкеля и при этом всегда сочиняющий поразительный рисунок спектакля. Американец Боб Уильямсон, который из своего артистического мышления делает уникальные мизансцены и световую партитуру, которая нам и не сильна. Русский театр к этому даже и не подходит. Тем не менее, когда мы с Уильямсоном говорили о совместной работе, так и не состоявшейся, он сказал мне о своем желании, чтобы в него вливались кровь русской школы. И грек, героями, соединяющий античную традицию с современным ироничным мышлением и немецким экспрессионизмом.

– Он проходил стажировку у Хайнриха Мюллера, когда тот был директором "Берлинер ансамбль". Эта троица на виду театрального мира. Мне хорошо знаем пьесы Петра Брука, Стремера, Штайна, Любомиры, Эфроса...

– Вы много ездите, смотрите спектакли. Что удивило?

– Да, езжу, смотрю, но хороших не знаю особенно не вижу. Смотрела "Лампету" Петра Брука. Егор играл хороший молодой актер – артистичен с пластикой животного. Спектакль как спектакль. А я помню буровский "Сон в летнюю ночь", который открывал нам новый театр.

– Для чего человек приходит в театр?

– Для чего человек приходит в театр? Для того чтобы увидеть? А если нет, чтобы увидеть?

– Для чего человек приходит в театр? Для того чтобы увидеть?

– Для чего человек приходит в театр?

– Для чего человек приходит в театр?